

Валентина Ладная



Валентина Ладная Академия Хищников, или Ведьма для Лютого

<https://litres.ru/74227619>

Аннотация

♥# Ну зачем я использовала для спасения опасную ворожбу? Чтобы на меня открыл охоту оборотень, от имени которого трясутся поджилки даже у своих? И теперь я, светлая ведьма, вынуждена прятаться в АКАДЕМИИ ХИЩНИКОВ и, на свой страх и риск, притвориться одной из них! ♥#

- ТЫ! - его пальцы сжимают мою шею, перекрывая кислород. Я царапаю кожу стальной руки, пытаюсь высвободиться, но он словно этого не замечает, продолжая рычать мне в лицо. - Что ты со мной сделала, ведьма? Легкие горят, причиняя невыносимую боль. -Я...- хриплю, видя перед собой лишь налившиеся кровью желтые глаза. Отпускает... Болезненный вздох, я кашляю, захлебываясь обжигающими потоками воздуха. - Я...я привязала твоего волка. Теперь он подчиняется мне! - Что? - не крик, а рык разрывает напряженную тишину, вгоняя меня в состояние отчаянного ужаса. - Я не специально. Ты умирал! - Да лучше бы я сдох, чем так, проклятая ведьма!

Содержание

1. Глупая ведьма	4
2. Глупее в «квадрате»	11
3. Жесткое приземление	17
4. Лицом к лицу	22
5. Подстава	29
6. Хуже некуда	34
7. Первое знакомство	40
8. Новые обстоятельства	48
9. Чердак	56
10. Двойное наказание	63
11. Попалась	71
12. Погоня	86
13. Предательство	92
14. Истинная?	97
15. Правда любой ценой	103
16. Незбежного не избежать	109
Конец ознакомительного фрагмента.	112

1. Глупая ведьма

- Держи лучше, Аврора! – прямо в ухо орет мой фамильяр. – Не видишь? Вязь сползает!

Я отчаянно дергаю плечом, раздраженно растягивая губы.

- Не лезь под руку! – звук проходит сквозь зубы, от напряжения сводит скулы. – И без тебя тошно.

Вот уже больше часа мы с моим Феней боремся за жизнь черного волка. На которого я чуть не наступила, идя по тропинке, ведущей к границе чужих, даже вражеских земель.

Кровь из ран пульсирует, неприятно чавкая под моими ладонями. Мое дыхание сбивается. А по согнутой в три погибели спине градом течет пот, насквозь пропитывая светлую нательную рубашку, ту самую, в которую обычно переодеваюсь, когда иду в лес.

Раз за разом пытаюсь удержать вязь, но ничего не выходит.

Крови столько, что даже самая эффективная и проверенная временем ворожба бессильна, словно ее и не существует вовсе.

Хмуря нос от едкого, сладковатого запаха крови, я стараюсь не думать, что будет, если мой случайный пациент умрет.

Тревожно и жутко даже от одного его вида. Я стараюсь не смотреть, но все равно цепляюсь взглядом, задерживая ды-

хание, когда вижу его шкуру, слежавшуюся, перемешанную с кровью, землей и сухими травами.

Пугающее зрелище.

Но страшнее всего выглядят две рваные раны. Я надавливаю на одну из них. Кровь темным густым сгустком стекает по моей руке.

По волку проходит дрожь. Его бока нехотя поднимаются. Он дышит, но уже не так часто.

Кто же тебя так?

Деловое бурчание Фени выводит меня из ступора.

- Что ты говоришь? – вздыхаю, отчаянно понимая, что это предел. Я ничем не могу помочь бедолаге, так глупо забредшему на ведьмовскую территорию.

- Я говорю попробуй ту вязь, – Феня рисует в воздухе символ, заполняя его искрящимся светом. – Вот эту! Которую недавно выучила.

Я киваю. И принимаюсь за ворожбу

Руки дрожат, но дело свое знают. Они в точности повторяют сложный символ, наполняя рисунок силой. Вязь ложится, но ничего не меняет.

Состояние волка стремительно ухудшается. Теперь его грудь без движения, и лишь слабое булькающее дыхание указывает на то, что он еще пока жив.

Сильный. Боец. Вон как борется за свою жизнь.

На глазах выступают слезы бессилия, я с силой закусываю губу, чтобы не расплакаться.

- И нужно было тебе идти в этот лес, — замечая мое состояние, произносит фамильяр. — Знаешь же, что это пограничные земли. И здесь может произойти все что угодно.

Я, соглашаясь с ним, киваю, вытирая тыльной стороной ладони соленые капли.

Конечно, Феня прав.

Зря.

Да и нельзя сегодня было.

Первая фаза полнолуния.

А впереди целых два дня, когда хищники могут беспрепятственно переходить границу. Не далеко, до волчьего камня. Но все, все знают, что за камень ведьме вход воспрещен. А я пошла дальше. Да, сглупила. Признаю. Захотелось набрать волчьей мяты, напоенной серебристыми лучами луны, которая растет только возле границы и раскрывает свою силу лишь в полнолуние.

И нужен же всего один пучок.

Управилась мгновенно. И уже предвкушала, как вернусь домой и сделаю лечебную настойку для матери Игнаты, которая третий день мучается от мигрени.

А здесь он.

И оставить нельзя, и вылечить невозможно.

Сжимаю от бессилия кулаки.

Нет! Он не умрет.

Еще раз рисую закорючки, превращая их в полупрозрачную сеть — ведьмовскую вязь.

Я же лучшая в нашем Ковене, кто настолько тонко управляет ворожбой, и сейчас нужно просто собраться и сделать то, чему учили с рождения.

- А если это оборотень?

Голос Фени не дает сосредоточиться. Я отвлекаюсь на его мельтешащую перед телом волка птичью фигуру.

- Перестань. Лучше не мешай.

Я наверняка знаю, что волк, лежащий передо мной, – оборотень. Но озвучивать это вслух не собираюсь. Мой фамилляр и так излишне мнительный, а если скажу правду, он не то что помогать, даже стоять вблизи монстра, пускай и умирающего, не будет.

Кожу холодит ночная прохлада, рядом вовсю стараются сверчки, стрекача свои брачные песни. Луна светит настолько ярко, словно сейчас в лесу не ночь, а ясный день. Но все это становится неважным, когда на твоих глазах умирает живое существо. Пусть и враг, но от этого не становится легче.

Накладываю еще один виток, толстый, забирающий уйму энергии. Ворожба подчиняется, но действует слабо.

От бессилия хочется рычать.

Кто же с тобой такое сотворил?

Вражда между нашими видами насчитывает более тысячи лет. Но чуть больше века назад главы наших и хищных земель, уставшие от постоянных распрей и сражений, нашли в себе силы заключить необходимый всем мирный договор. Устанавливая непреложный запрет на пересечение границ.

Эти правила до сих пор позволяют жить ведьмам и хищникам в относительной безопасности.

А если он умрет...

Уверена, что это послужит убедительным поводом возобновить конфликт между нами.

И тогда даже представить страшно, чем это обернется для нас, ведьм, привыкших за столько лет жить в мире и спокойствии.

Нет. Нужно постараться и во что бы то ни стало вырвать волка из цепких лап смерти.

- Феня. Я чувствую, как он уходит за грань. Придумай что-нибудь. Ну пожалуйста!

Голос мой звучит надрывно. Я уже совсем не контролирую поток слез, что водопадом сбегает по моему лицу, падая на черный мех волка.

Видимо, Феня что-то такое читает в моих глазах, потому что в следующее мгновение исчезает, оставляя после себя золотые вихри.

Я благодарно киваю, прекрасно зная, куда он ушел: в межпространственный карман, где фамильяр хранит все на свете.

Терпеливо жду, поглаживая за ушами зверюгу.

Красивый. Мощный. Такого не так просто победить.

Это же какой у него был соперник, раз его настолько потрепали.

Через несколько секунд Феня возвращается. Его птичья

мордочка деловито разглядывает зверюгу.

- Не сдох еще?

Я отчаянно поднимаю бровь.

Неужели все зря?

- Да нашел я! – с облегчением вздохнул. – Но тебе это не понравится.

Что он придумал?

Подозрительно кошусь на Феню, а сама понимаю, что непрерывно прислушиваюсь к дыханию волка. Еще дышит, а значит, успеем.

- Да говори уже. Нет времени.

Феня подмигивает, всем своим видом демонстрируя, что все под контролем, и взлетает вверх.

- Я рисую, ты накладываешь.

Закатываю глаза от его манер, но сажусь поудобнее.

Надо, значит, будем накладывать.

Символы несложные. Я легко ими управляю. Ворожба льется с моих пальцев, напитывая каждый крючок, каждый завиток. Плотная сеть тяжело ложится на волка. Я, удовлетворенная своей работой, замороженно жду, когда же вязь начнет действовать.

- Феня? – голос дрожит, я чувствую, как надежда утекает сквозь мои перепачканные в крови пальцы. – Ничего не получается.

Феня деловито вертит головой.

- Конечно, не получается. Ее нужно закрепить кровью!

С ужасом отдергиваю руки.

- Что... да... ты... ты с ума сошел?

2. Глупее в «квадрате»

Дорогие мои. Не забывайте подписываться на автора. Скоро хочу устроить дарение промокодов. А оповещение у вас появляется только тогда, когда вы на меня понаписаны. Да и следить за выходом новых глав и историй станет проще)))

Феня обиженно дуется, а моему возмущению нет предела.

Кровь – это та субстанция, которую ведьма не то что бережет, она не имеет права использовать ее в магии.

Еще не утихает в нашей памяти боль тех сестер, которых при помощи их же крови заставляли делать ужасные вещи. Когда замешана кровь, никому не под силу разрушить ворожбу.

Я в недоумении смотрю на Феню.

- Надеюсь, ты шутишь?

Он отрицательно качает головой.

Феня!

Перевожу взгляд на волка. Он уже наполовину ушел. Его душа рвется в белый туман к предкам, я слышу их зов и оглушительный вой.

И решаюсь. На самую большую в своей жизни глупость. Достаяю из невысокого голенища сапога острый нож, которым обычно срезаю травы или грибы, и делаю глубокий разрез на запястье.

Острая боль заставляет вздрогнуть, и вот алая кровь густыми каплями падает на только что сплетенную вязь.

Я, морщась от ноющей боли, наблюдаю, как ворожба, пропитанная кровью, начинает свое волшебство.

Кровь шипит, зажигая на теле волка магические символы. Шерсть напитывается силой, и на моих глазах раны затягиваются, едва оставляя после себя следы свернувшейся крови.

А дальше начинается трансформация.

Тело волка вытягивается. Я с ужасом слышу противный хруст выворачивающихся в обратную сторону суставов. Шерсть исчезает. На месте ее появляется гладкая человеческая кожа.

- А-А-А! – это Феня очнулся. – Что же ты не сказала, что он оборотень. Дура!

Я не реагирую на его ругань, замороженно наблюдая за появлением красивых рук... мужских между прочим. Еще минута, и передо мной лежит довольно высокий, судя по размеру ног и... хм, стыдливо отвожу взгляд, совершенно обнаженный мужчина.

Феня не унимается, зло махая крыльями.

- У меня нет слов. Ты знаешь, что ты сейчас натворила?

Я ничего ему не отвечаю, занятая другим делом. Я, ни разу не видевшая обнаженное мужское тело, разглядываю его, хотя вниз не смотрю... больше сосредоточиваясь исключительно на лице.

Темные волосы, немного отросшие, прядями спадающие

на высокий блестящий от пота лоб. Прямой нос, пухлые губы...

Эх, жаль, что я не вижу его глаз.

Не успеваю подумать об этом, как мужчина, издавая скрипучий стон, открывает глаза.

Желтые... они желтые... волчьи.

Испуганно отпрыгиваю.

Вряд ли бы он, раненый, смог причинить мне вред, а вот живой и невредимый...

Я, опасаясь нападения, с осторожностью слежу за его чуть скованными движениями. Он морщится, растягивая свои красивые губы в кривую линию. Любое движение доставляет ему боль. И немудрено. Он потерял столько крови, что ему еще долго придется восстанавливать свои силы.

Взгляд оборотня плывет. Предприняв попытку сесть, он снова падает на спину.

Я еле-еле сдерживаю себя от сомнительного порыва помочь ему. И только Фенино шиканье заставляет сидеть смирно и не дергаться.

Мужчина с трудом переворачивается на живот, подставляя моему взгляду очень красивые ягодичы.

Проклятье.

Я смущенно сглатываю, но взгляд не отвожу. Не могу, жадно изучая его тело.

Матушка-природа, какой же он красивый, даже сзади. А когда, поворачивая голову в разные стороны, вдруг спросил:

- Что тут, бездна, происходит?

Я вздрогнула, покрываясь мелкой дрожью.

Голос зверя низкий, с хрипотцой...

Он проникает в мое тело, настраивая его на незнакомый ранее лад.

Но про свою странную реакцию пришлось мигом забыть, как только замечаю, что мой горе-пациент, качаясь в разные стороны, поднимается на ноги.

- Аврора, не стой как истукан. Беги, – громким шепотом, пытаюсь призвать к моему разуму, кричит рядом Феня. И я понимаю, что он прав. Пора уходить. Пока еще оборотень не замечает нашего присутствия. Но не успеваю сделать и шага, как в ужасе замираю.

Волк звонко щелкает пальцами и открывает перед собой колыхающийся синеватыми всполохами портал.

Матушка-природа, пощади.

Мы с Феней переглядываемся. Я вижу его ошарашенную морду. Да и мое, уверена, не лучше, чувствую, как мои щеки пылают огнем. На меня словно опрокидывают кипяток. Все тело в огне, он распространяется так быстро, что сердце не успевает и заходится в бешеном ритме.

- Такой магией обладают только высшие хищники, Аврора! Нам крышка.

Я неуверенно киваю, выходя из ступора.

Кого же я спасла?

Дыхание учащается. Теперь меня бросает то в жар, то в

холод, поэтому не сразу замечаю, как какая-то сила тянет меня, заставляя идти вслед за волком, который уже наполовину находится в портале.

- Феня! Ты тоже это чувствуешь?

Феня, взмахнув серыми крыльями, приземляется у моих ног.

- Что чувствуешь?

Я, сделав еще несколько мелких упирающихся шагов вперед, хватаюсь за ветку какого-то дерева в надежде остановить это безобразие.

- Меня тянет в портал.

- Дифжись фрепко!

Я не понимаю, что там говорит мой фамилляр, и оборачиваюсь на звук.

Он, рыхля лапками землю, изо всех сил тянет меня за подол платья назад.

- Не надо, Феня! Лучше придумай и как можно скорее, что нам делать!

Он громко плюет, высвобождая клюв от ткани.

- Я не знаю, что делать. Это все твоя кровь. Почему не сказала, что он оборотень?

Я ничего не успеваю объяснить. Ветка выскальзывает из моих рук, я больно падаю на землю, не в силах справиться с притяжением.

По пути попадают кусты, корни деревьев. Я хватаюсь за все что придется, но ладони нещадно жжет, у меня не полу-

чается удержаться. Ободрав все руки в кровь, бросаю очередную попытку хоть как-то замедлиться и громко кричу:

- Феня!

Сила переворачивает меня на спину, протаскивая как мешок по лесному настилу. Мои пальцы изо всех сил скребут сырую, пропитанную ночной влагой землю, оставляя кривые борозды. Как заведенная, размахиваю руками, собирая под ногтями сухую траву. Но все безрезультатно. Мои ноги уже облизывает голубое пламя портала. Я чувствую его холод. И то, как сантиметр за сантиметром погружаюсь в его недра. В последнее мгновение перед хлопком, отрезающим меня от ведьмовских земель, в портал залетает Феня. И мы уже вместе начинаем полет в неизвестность, кувыркаясь в разные стороны.

3. Жесткое приземление

Мир кружится вокруг меня.

Я кричу, срывая до хрипоты голосовые связки. Кажется, если я все-таки выживу, то говорить смогу не скоро, настолько отчаянные и громкие звуки рвутся из моего горла.

Изо всех сил стараюсь остановить вращение, но стены портала лишь наращивают темп, сплошным пятном мелькая перед глазами. От этого невыносимо кружится голова, а по пищеводу поднимается скудный ужин.

В этой стремительной карусели я никак не могу отыскать Феню.

В перерывах между криками молюсь, чтобы он оказался целым и невредимым.

Хотя что ему будет? У него есть крылья и удивительная способность выживать при любых условиях. Правда когда мы приземлимся, а я надеюсь, что это случится в самое ближайшее время, я лично из него все перья повыдергиваю.

Кукушка недоделанная.

Нет, он, конечно, не кукушка, а самый настоящий Феникс. Но за отвратительное поведение лет пятьсот назад, ненароком разозлив одну старую ведьму, накликал на свою пернатую голову темное проклятье: пребывать в теле серой, невзрачной птицы.

Как говорит Феня, он думал, что хуже ничего не может

быть, но нет – ему в хозяйки досталась бедовая я.

Я не обижаюсь на его слова, прекрасно зная его характер, да и любить меньше не могу, прикипев к нему всем сердцем.

До этого дня.

Петух не ощипанный.

Для начала нужно выяснить, что за ворожбу по совету Фени я применила. Может, и ничего страшного. А если нет, то винить стоит лишь себя.

Мне еще предстоит отвечать за свой проступок перед главой нашего Ковена сестрой Агашкой, что я так беспечно, не проверив, не изучив как следует незнакомую вязь, позволила использовать кровь.

Пока размышляю, чуть не пропускаю хлопок под ногами, после которого падаю на... деревянный сверкающий пол.

Где я?

Сильно болят пятая точка и локти, пострадавшие при падении. Я испуганно верчу головой, понимая, что место, а вернее дом, в который меня выбросило, мне незнаком.

Тут все по-другому.

Встав на четвереньки, стараясь не упасть, хватаюсь за первую попавшуюся под руку мебель – деревянный стол. Ноги подкашиваются. Голова до сих пор едет кругом. Фокусирую взгляд, удивлённо открывая рот.

Я в чем-то кабинете.

Рядом обнаруживается книжный шкаф с книгами в темных переплетах. И запах... он витает в воздухе. Терпкий,

мужской – с нотками леса и костра.

Сзади слышится какой-то шум, я вздрагиваю, стараясь рассмотреть его источник, и с облегчением вздыхаю.

Феня.

Его маленькое тело смешно дергается, разбрасывая ни в чем не повинные листы бумаги, стопкой лежащие на столе.

- Феня, – зову тихо, боясь, что нас может услышать хозяин кабинета. – Ты как там?

Фамильяр нехотя открывает один глаз и с укором на меня смотрит.

- Доигралась. Теперь вот и сиди здесь. А кстати, где это мы?

Мне, конечно, хочется ему напомнить, благодаря кому мы здесь оказались, но осыпать друг друга взаимными обвинениями смысла не вижу. Да и не вовремя, нужно выбирать.

- Я не знаю, – медленно подхожу к двери, ведущей из кабинета, прислушиваюсь, стараясь на слух понять, если там кто живой. Главное, не напороться на волка, а то глядишь, и до дома не добежим.

Феня громко размахивает крыльями и поднимается над столом, разгоняя потоки воздуха, от чего листы кружатся и с едва заметным шелестом падают прямо мне под ноги. Подбираю один из листов и замираю, любясь красивым, ровным почерком. Рука у писавшего твердая. Каждый завиток на месте. В текст вчитаться не успеваю. Меня снова отвлекает Феня.

- Аврора, смотри.

Феня стоит на подоконнике и что-то внимательно, нет, скорее тревожно, рассматривает.

- Аврора!

Я, удивляясь его бурной реакции, спешно подхожу к окну.

Что его там так взволновало?

Феня замер, ошарашенно моргая короткими ресницами, становясь похожим на филина. Его состояние передается и мне, я с тревогой подношу руку к темной ткани и отодвигаю штору, осторожно выглядывая наружу.

За окном городская улица. Обычная. С идеально вымощенной дорогой и аккуратными пешеходными дорожками. Все как у нас.

Но, присмотревшись повнимательнее, понимаю, что Феню тревожат совсем не городские красоты, а люди, что неспешным шагом прогуливаются, несмотря на довольно ранний час.

В их движениях скрывается какая-то особая, не подвластная, например мне, грация и плавность.

Все они разные, но что-то общее в их чертах, повадках есть у каждого.

Вот пара. Мужчина с огромной гривой волос. Он мягко ступает под руку со своей дамой, которая, совсем не стесняясь случайных прохожих, вызывающе виляет бедрами, обтянутыми... ох, у меня даже дух перехватило, в очень откровенном платье. Мужчина принимает к окружающе-

му его пространству, его широкие ноздри колышутся. Он резко поворачивается и грозно скалит зубы другому такому же мужчине, что позволяет себе чуть дольше смотреть на его женщину.

Но и другой не уступает. На ходу снимает свою белую рубашку, призывая соперника вступить в поединок... И никого не удивляет, что среди белого дня двое мужчин вдруг начинают бить друг друга. А ленивый взгляд дамы, что скучающе стоит рядом и не мешает мужчинам выпустить пар, настолько поражает, что я не выдерживаю и, шумно втянув воздух, отворачиваюсь, прижимая влажные ладони к грохочущему в груди сердцу.

- Это не может быть ошибкой?

Я знаю, что заданный мною вопрос тихим и срывающимся от увиденного голосом, мягко говоря, глупый. Я не в силах развидеть то, свидетелем чего мне пришлось стать. Мозг отказывается верить увиденному.

Нет. Я сплю. Это все сон.

Но тут Феня, кряхтя, забирается мне на плечо и, помахав крылом перед моим лицом, возвращает меня в действительность и добивает, произнося то, о чем я даже боюсь думать.

- Нет. Мы на землях хищников.

4. Лицом к лицу

Я отрываюсь от окна и нервно покусываю губы. Прохожу немного вперед, сжимая до хруста ледяные пальцы. Мысли разбегаются как тараканы в поисках хоть какой-нибудь идеи, как отсюда выбраться. Но ничего нормального и тем более полезного на ум не приходит. А когда перед глазами начинает маячить Феня, шумно приземляясь на свой излюбленный стол, я словно прихожу в себя. Вот же передо мной стоит и спокойно так шуршит бумажками ответ на все мои вопросы.

Зловеще улыбаюсь и приближаюсь к фамильяру, который, заметив мой настрой, демонстративно падает на спину, высоко поднимая вверх свои кривенькие лапки.

- Феня, рассказывай.

Мой голос словно сладкая патока. Он знает, что это означает – я в бешенстве и уйти без объяснений не получится. Он открывает свой черный клюв и что-то булькает невразумительное.

- Со-он-чий о-рум...

Выставляю указательный палец перед его мордочкой и зло шую глаза.

- Феня...

Он смиренно вздыхает и, взъерошив холку, что в его случае указывает на крайнюю степень возмущения, уже более внятно произносит.

- Солнечный ЛоруМ.

Поначалу до меня не доходит смысл произнесенных Феней слов. Я копаюсь в недрах своей памяти и силюсь вспомнить, что они могут означать. Но уже где-то на подкорке сознания я чувствую приближение ледяного ужаса, от которого бегущая по моим венам кровь мгновенно стынет, поднимая волоски на коже.

Феня крайне подозрительно затих, а я, не в силах сдержать слезы, никак не могу прийти в себя от услышанного.

- Как ты мог?

Хватаю ртом воздух и очень медленно присаживаюсь на стоящий рядом стул. Ноги отказываются меня держать.

Феня склоняет голову набок и упрямо вертит ею.

- Я думал, это обычный волк.

Обычный волк.

Солнечный ЛоруМ в переводе с древнего языка обозначает «солнечный поводок». Но к чему-то светлому или теплому и тем более радостному он не имеет никакого отношения. Недаром эта вязь под строжайшим запретом. Ведь в давние времена именно при помощи этой ворожбы ведьмы привязывали к себе хищников, превращая их в рабов. В частности, за это нас так и ненавидят оборотни.

Зверь в наших руках становится покладистым питомцем. Он беспрекословно выполняет любую прихоть и желание.

А кому понравится такое принудительное служение? Правильно. Никому!

Вот они и восстали против нас, развязывая бесконечно долгую войну.

Потому я не сразу и поняла, что за ворожбу использую.

Те учебники, в которых она раньше упоминалась, переписали. Никто и никогда не говорил о ней вслух во избежание запретного для ведьмы желания применить ее в деле.

А Феня...

Феня как ни в чем не бывало сидит себе спокойно на столе и делает вид, что ничего ужасного не случилось.

Случилось.

Еще как случилось!

Но его спокойствие и мое самобичевание прерывает сильный грохот за дверью, которая отворяется, и на пороге с перекосенным от ярости лицом появляется спасенный мною волк.

Пару секунд мы смотрим друг на друга. Мои глаза непроизвольно расширяются в испуге, его глаза, напротив, горят опасным огнем.

Он делает шаг вперед, я вскакиваю со стула и пачусь назад.

Тело мужчины наполовину обнажено. Длинные ноги прикрывают темные с идеальной строчкой брюки, а тяжело вздымающаяся от гнева грудь не прикрыта ничем. Прорисованные мышцы на груди и животе, темная полоска волос, уходящая вниз по животу... Я, не отрывая взгляда от его великолепного тела, обхожу стол, понимая, что мой маневр

вряд ли остановит разъяренного хищника.

Прыжок – и он с легкостью сокращает между нами дистанцию. Феня успевает забиться под стол, оставляя меня один на один с этим монстром.

Взмах руки, и пальцы с острыми, как бритва, когтями впи-
ваются в мою шею. От боли и страха приподнимаюсь на нос-
ки, но хватка лишь усиливается. Я быстро-быстро моргаю,
чувствуя, как между нами сгущается воздух. Еще чуть-чуть,
и он взорвется, отпуская зверя на свободу.

Его лицо приближается. Оно так близко, что я вижу каж-
дую морщинку, каждый волосок.

- ТЫ! – пальцы давят с невероятной силой, перекрывая
последние остатки кислорода. Я царапаю кожу стальной ру-
ки, пытаюсь высвободиться, но он словно этого не замеча-
ет, продолжая рычать мне в лицо. – Что ты со мной сделала,
ведьма?

Легкие горят, причиняя боль. Я бью по руке. Но это лишь
еще больше злит зверя.

Трепеща под его грозным взглядом, словно бабочка в па-
утине, я изо всех сил пытаюсь унять пожар в легких от есте-
ственного желания сделать вдох.

- Я... – хриплю, стараясь не смотреть в его налившиеся
кровью желтые глаза.

Сильный нажим. Глаза выскакивают из моих орбит, я мы-
чу не в силах вымолвить и слова.

Отпускает...

Болезненный вздох, я кашляю, захлебываясь обжигающими потоками воздуха.

Он нервно ждет, готовый в любой момент напасть снова.

Я понимаю глаза, полные слез и боли. Горло першит даже от вязкой слюны. Волк внимательно смотрит. Его фигура кричит о силе. Ему хватит и секунды, чтобы сломать меня, разрывая в клочья.

Но молчать нельзя.

Не отпустит.

Когда выходит все время и терпению волка приходит конец, я нахожу в себе силы и признаюсь.

- Я... я привязала твоего волка. Теперь он подчиняется мне!

- Что? – не крик, а рык разрывает напряженную тишину, вгоняя меня в состояние отчаянного ужаса. Он отходит, в мою сторону летит деревянный стул и где-то за спиной разлетается в щепки.

Я поднимаю руки ладонями вверх, в защитном жесте, и что есть мочи кричу в надежде быть услышанной хищником.

- Я не специально. Ты умирал!

Но в его глазах нет даже намек на прощение. Он медленно приближается, загоняя свою жертву в угол. Да мне бежать некуда – мешает окно. Я упираюсь ладонями в деревянный подоконник, до боли сжимая пальцы. Его шаг и стук моего сердца. Вся жизнь пролетает у меня перед глазами. Я так мало успела и столько невыносимо хочу успеть. Я поднимаю

глаза, наполненные мрачной решимости. Не желаю пресмыкаться даже в такой момент. Пусть лицезреет лицо той, которую так жаждет растерзать своими руками. Но он не оценивает мою смелость. Даже больше – ему абсолютно все равно. В его глазах нет жалость. В них только холодная ярость и жгучая ненависть.

- Да лучше бы я сдох, чем так, проклятая ведьма!

Правильно делают ведьмы, что изо всех сил стараются предотвратить возобновление вражды между нашими видами. Нам не устоять перед этой мощью и силой.

Я смиренно закрываю глаза, ожидая расправы. Сердце замедляется, готовое замолчать навсегда.

- Аврора. Не стой... ты забыла? Ло-рум!

Голос Фени звучит словно издалека, но до меня доходит их смысл. Набрав воздуха в легкие, решаюсь на очередную глупость.

- Замри!

Мужчина мгновенно подчиняется и застывает.

Я с облегчением смотрю на его лицо, впитывая его образ. Тело пробивает озноб.

Не дай мне матушка-природа перейти ему еще раз дорогу. Живой мне не быть.

Под ногами кто-то копошится, дергая меня за платье.

- Аврора. Бежим.

Хватаю Феню и, в последний раз окидывая волка виноватым взглядом, бегу прочь из кабинета.

Открываю сначала одну дверь, потом другую. И вот долгожданная свобода. Улица, по которой, куда ни глянь, идут по своим делам хищники.

5. Подстава

На улице тепло. Щурю глаза от яркого солнца, которое уже к обеду обещает нещадно палить, разогревая городские улицы до состояния сковородки. Но мне не до погоды, хотя от духоты одежда прилипает к телу и очень хочется пить. Глотаю скупую слюну и верчу своей рыжей головой в поисках направления, куда же податься. Но мигом отказываюсь от идеи бежать из этого города, когда я, то есть я и Феня, кряхтящий на моем плече возле уха, видим, как хищники, кому повезло в это время находиться на улице, начинают один за одним, причем исключительно лица мужского пола, поворачивать в нашу сторону головы. Сердце бьется в районе горла, я глубоко дышу, стараясь как можно скорее справиться с нахлынувшей так некстати паникой.

- Феня, это они на нас так смотрят?

Он бесцеремонно ерзает на моем плече, но молчит.

Я перевожу взгляд с одного хищника на другого, совершенно не понимая, что здесь происходит.

Может, за моей спиной кто-то есть?

Оборачиваюсь. Нет никого.

Еще с легким неверием поворачиваю голову обратно. И точно смотрят... на нас. Лица мужчин напряжены. У кого-то проскакивает недоумение или даже шок. Кто-то начинает рычать, отпихивая от себя свою пару. Да... тот, кто куда-то

торопился со своей дамой, бросает ее посреди дороги и... мамочки мои, идет в нашу сторону.

Моя голова сама по себе вжимается в плечи. Мне хочется исчезнуть, ну или в крайнем случае стать невидимкой. Но внушение не работает. Нас заметили и по какой-то неведомой для меня причине хотят с нами общения. Ну или, я очень надеюсь, что всего лишь поговорить, а не пленить или, того хуже, растерзать.

- Нет, Аврора, они смотрят не на нас, а на ТЕБЯ!

Я ошарашенно смотрю в сторону Фени.

- Что? Что ты имеешь в виду?

Он бьет мне по лбу своим крылом, я ойкаю, потирая кожу.
- То и имею... Так не смотри на них. Тем самым ты делаешь только хуже.

Я киваю и с силой жмурю глаза
- Ты можешь мне не верить, но мы в полной зад...

Снова открываю, чтобы с укором посмотреть на фамильяра.

- Феня...

Но он не унимается и говорит мне такое, от чего даже мне слов не подобрать, чтобы звучало прилично.

- Что Феня? Поздравляю, ты одна из немногих ведьм, которая по своей природе является истинной для абсолютно любого хищника. И неважно, была у него до этого пара или нет.

Я широко открываю рот, а закрыть обратно не могу. Так и

стою, вращая глазами в разные стороны, пытаюсь определить размер катастрофы.

Мне кажется, что мир сошел с ума. Ну не может быть столько бед разом и на одну глупую меня. Как такое вообще возможно? Да и не слышала о таком никогда. Правда глаза хищников, прямиком стекающихся к месту, где нахожусь я, не врут. Я вижу этот ни с чем не сравнимый лихорадочный блеск в их глазах.

- И что произойдет, когда они подойдут?

Я бледнею, представляя в голове картину, как они все вместе набрасываются на меня, а дальше... дальше...

- Ничего хорошего. Устроят бой за право обладать тобой.

- Что?

Еще уличных драк мне не хватает для полного хаоса.

- Но есть, правда, один шанс избежать бойни.

Я с надеждой кошусь на Феню, стараясь определить, шутит он или нет.

- Ты можешь выбрать одного хищника и связать с ним свою жизнь. Тогда остальные покорятся и отступят.

- Я?

- Да...

Никогда еще меня не ставили перед таким выбором, да я и в принципе не собираюсь никого выбирать. Но разъяренные мужчины подходят все ближе, зло скалясь, демонстрируя соперникам длину своих вытянувшихся клыков. Миг, и на месте обыкновенных ногтей вырастают острые когти... ко-

которые еще чуть-чуть и обязательно пойдут в ход.
 - Феня... – мой голос жалобно пищит. Я отвожу ногу назад, чтобы убраться отсюда подальше, но за спиной все тот же дом, в котором я оставила еще более разъяренного хищника, применив к нему запретную ворожбу...

А здесь начинает происходить что-то невообразимое.

Мужчины снимают верхнюю одежду, обнажаясь по пояс, бросая ее прямо себе под ноги. Дорогие пиджаки, белоснежные рубашки – все в кучу. Их мускулы играют на солнце. Они гарцуют друг перед другом, словно ждут, кто первый начнет поединок. Но вот на спину одного из них набрасывается высокая черноволосая женщина. Прямо в платье, обхватывая его торс ногами. Она пытается остановить и как-то вразумить своего мужчину. Но он лишь отмахивается, опрокидывая ее на спину, продолжая и дальше крутиться перед хищниками, размахивая белой гривой сильно кучерявых волос.

Я настолько поражена увиденным, что не могу устоять на ватных ногах и плавно стекаю вниз по ступенькам, чувствуя тошноту и головокружение.

- Так, Аврора. А ну быстро вспоминай, чему вас там учат в Ковене.

Я пытаюсь напрячь свою память, но в голове взбесившиеся наковальни. Маленькие молоточки как заведенные монотонно стучат по вискам, от чего любое телодвижение причиняет невыносимую боль.

- Не могу.

Феня прыгает мне на колени.

- Так, приди в себя. Давай! Отводи им взгляд и прикрой свой запах. Они же животные и идут на него.

Точно! Я вскакиваю, мигом забывая про боль. Это отличная идея. Как же я сама не догадалась.

- Я люблю тебя, Феня!

- Да ладно тебе. Давай скорей, а то смотрю, сейчас прольется первая кровушка.

И действительно хищники переходят в активное наступление. Один из них, огромный бородатый мужчина, заносит высоко над собой лапу и обрушивает её на стоящего рядом стройного паренька. Тот отпрыгивает, приземляясь на четвереньки. Его тело на глазах вытягивается, покрываясь пятнистой шерстью. И вот перед нами не человек, а гепард, грозно скалящийся на задиру.

Аврора

6. Хуже некуда

Я трясущимися руками как можно быстрее рисую вязь, наполняя ее силой. С первой попытки ничего не выходит, настолько неустойчиво мое состояние. Накладываю еще раз и перестаю быть видимой для них.

- Запах...

Ах да! Снова плету и заряжаю. Момент, и хищники приходят в себя.

Трясут головой, снимая наваждение. Еще какое-то время стоят и начинают растерянно расходиться, собирая по всей улице разбросанную минутами ранее перепачканную в городской пыли одежду. И все при полной тишине.

Мы с Феней удивленно пожимаем плечами. Неужели все?

Как оборотни, собираясь в разъяренную толпу, начинают гневно кричать, размахивая руками.

- Мне может кто-то объяснить, что только что произошло?
- Дорогой, ты... как ты мог...

- Кто эта девушка?

- Я думаю, следует доложить в министерство. Там должны разобраться.

Мы с Феней, не сговариваясь, начинаем потихонечку пятиться крадась вдоль стеночки стоящих в плотный ряд домов, и, обнаружив какой-то карман между, вбегаем в него, ну то есть я вбегаю, а Феня так и остается сидеть на моем

плече.

Мне никак не удается успокоиться, в каждом шорохе мерещатся хищники. Руки ходят ходуном.

Кругом разбросаны какие-то пустые ящики. Сев на один из них, я обхватываю голову руками. В руках что-то шуршит. Я щурюсь в удивлении, рассматривая листок, зажатый в кулаке.

Что это?

Разворачиваю и узнаю тот самый, что случайно стащила у волка. Делаю из него комок и бросаю под ноги Фени.

- Что нам делать? Что? Как добраться до границ?

Феня виновато отводит взгляд. - Я забыл тебе сказать... что вход на наши земли с этого дня тебе строго воспрещен.

В недоумении глупо хлопаю ресницами.

- Почему?

- Волк. Ему жизненно необходимо находиться с тобой в некой близости.

- Сколько?

- Километр, не больше.

Сидеть и бездействовать нет сил. Я вскакиваю, начинаю ходить взад-вперед.

Я хочу домой! Очень! Что мне делать? Что? С каждым разом ситуация становится только хуже.

- Проси защиты у матушки-природы!

Я останавливаюсь, гневно оборачиваясь на Феню.

- Что? Ты опять? Ведьма вправе единожды попросить помощи, и на это должна быть очень веская причина.

- А сейчас разве не тот случай?

Да, у нас есть такая привилегия. И ею пользуются единицы. Все знают, что, не ровен час, и хищники снова нападут и надо иметь в запасе хоть какой-то козырь.

- А ей под силу снять солнечный ЛоруМ?

- Я откуда знаю. Ты же у нас ведьма.

Раздраженно дергаю плечом, понимая, что Феня прав. Не узнаем, пока не проверим.
 - Ладно... Что там нужно. Написать свое послание и зарядить силой?

Писать нужно исключительно на дарах природы, и бумага является отличным артефактом. Ведь она ближайший родственник дерева и достаточно крепко держит связь с природным миром.

Феня кивает, подталкивая лапкой сделанный мною комок из листа бумаги.

- А чем писать?

Оглядываю землю под собой в поисках хоть чего-нибудь более-менее подходящего.

Есть! С облегчением подпрыгиваю, поднимая с земли крошечный уголек.

А дальше дело техники.

Я, расположившись на одном из ящичков, бережно расправляю скомканный листок, переворачивая его чистой стороной, и принимаюсь за дело. Рисую нужные и не очень

сложные символы и определяю просьбу. Уголек тает у меня в руках, рассыпаясь на черную золу. Надолго его не хватит. Значит, нужно просить кратко. Быстро пишу и протягиваю лист Фене.

- Что ты думаешь?

Феня всматривается в текст и, наклонив птичью голову набок, кивает.

- Сойдет.

Слышу в его голосе сомнения, но переписывать на что-то более подходящее не вижу смысла, недалеко от нашего укрытия слышны чьи-то голоса. Нас ищут и, скорее всего, скоро обнаружат.

Феня нервничает, возмущенно махая крыльями.

- Заряжай давай.

Я закрываю глаза, рисуя вязь, и накрываю ей бумагу. Бумага вспыхивает, но не горит, заполняясь изнутри синеватым светом. Яркий свет ослепляет, вырывается наружу, я ахаю, от страха закрываю глаза, а когда открываю, то понимаю, что улицы больше нет. Мы с Феней оказываемся в каком-то темном безлюдном зале. Холодный затхлый запах раздражает ноздри. Я, не до конца соображая, где нахожусь, делаю шаг вперед. Он отражается от стен гулким эхом. Так тихо, что я прекрасно слышу свое учащенное дыхание. Каменные стены давят, я пытаюсь отыскать выход, но его нигде нет... Заходясь в едкой, выворачивающей наизнанку внутренности истерике, я громко всхлипываю. От звука или

моего присутствия впереди загорается свет. Сотня магических факелов освещают небольшой постамент с изображением огромной луны...

Медленно подхожу, сжимая все тот же листок, чудом уцелевший после ворожбы.

- Поднеси руку, дитя луны.

Голос звучит откуда-то сверху, я задираю голову, стараясь отыскать говорящего.

- Кто здесь?

Слова улетают в высоту, падая и разбиваясь о камни на мелкие повторяющиеся звуки.

- Рука. На алтарь. Быстро.

Этот кто-то бесцеремонно командует. Мне не нравится, но спорить с тем, кого не вижу, не спешу.

Будь по-твоему.

Подчиняюсь и кладу руку, дотрагиваясь до холодного круглого камня.

Камень обжигает льдом, я шиплю, как змея, силясь оторвать ладонь. А она словно прилипла, продолжая пропускать через себя жгучую боль. Такое ощущение, что сотня невидимых иголок втыкаются в мою кожу, впрыскивая в меня стужу, пуская ее по крови.

- Зверь.

Еще больше пугаюсь, совсем не понимая, о чем идет речь. Но здесь выступает Феня, сидевший до этого смирно. Раздувается до невероятных размеров, переходя на эфирное тело.

Хлопок, и предо мной огромный волк... с серой шкурой... Я от шока громко икаю... и где-то на задворках разума, теряя связь с происходящим, словно сквозь толщу воды, слышу:

- Приняты. Факультет клыка. Добро пожаловать в академию хищников.

7. Первое знакомство

Мои глаза лезут чуть ли не на лоб, до предела натягивая кожу на лице. Я уже просто перестаю адекватно воспринимать все, что со мной происходит за такое короткое время.

Может, это страшный сон? Или я лежу без сознания рядом с волком и это играет моя и без того довольно бурная фантазия?

Щипаю себя за ладонь.

Ай! Больно.

Значит, не сон.

Вздрагиваю всем телом, когда напротив постамента, в глухой стене, вдруг появляется щель. Она стремительно расширяется, превращаясь в обычную дверь. Ноги сами несут к полоске света. Я бегу так быстро. Отчего дыхание сбивается и начинает остро колоть в бок.

Но главное, я больше не там, в мрачном удушающем месте, где воздуха и света настолько мало, что даже от мысли остаться там еще на несколько минут бросает в холодный пот.

Свобода!

Сгибаюсь пополам, дыша как огнедышащий дракон. Поднимаю глаза и так и застываю на месте не в силах пошевелиться.

- Эээ, где это мы? Феня... — я не говорю, а скорее булькаю,

настолько невероятное зрелище разворачивается перед моими глазами. Феня – могила, молчит, выпучивая свои круглые глазенки.

- Феня... очнись. Ты... мы... – я ойкаю и растягиваюсь на гладком и, кстати, теплом полу, смотря вслед несущемуся мимо меня парню. Неуклюже поднимаюсь, отряхивая невидимые крошки с юбки, и начинаю разглядывать пространство, в которое вывела эта невесть откуда взявшаяся дверь и сразу исчезла, между прочим.

Длинный коридор со множеством дверей и целая куча снующих, мамочки мои, хищников, разных мастей и видов. Они куда-то все крайне спешат, шумно переговариваясь и подгоняя друг друга. От разнообразия в одежде и яркости красок рябит в глазах. Кто-то снова толкает меня в плечо. Я оборачиваюсь, крутюсь на месте, пропуская стайку девчонок, которые кокетливо хихикают, посматривая на стоящих неподалеку парней.

Самцы, а по-другому и не скажешь... на деревянных перекладинах, расположенных на внутреннем дворе, с обнаженными торсами выполняют сложные трюки, демонстрируя внушительных размеров мускулы. Девчонки бросают откровенно горячие и такие красноречивые взгляды, что я стыдливо отвожу глаза. Что-то слишком много в моем поле зрения обнаженных тел. К такому я совершенно оказалась не готова.

Сердце учащенно бьется. По телу гуляет горячая волна,

обжигая волнительным огнем низ живота. Я ерзаю, переступая с ноги на ногу, краснея от не очень приличных мыслей.

Нет, я прекрасно знаю, что происходит между мужчиной и женщиной. Изучая целительские вязи, часто приходится иметь дело с человеческим телом. Для этого к нам приглашают мужчин, магов и ведьмаков. Только их голые тела не идут ни в какое сравнение с теми, что я который раз лицезрею здесь, на земле хищников.

Отойдя в сторонку, чтобы никому не мешать, обращаю внимание, что все, кто проходит мимо, никоим обзором не реагируют на меня. Только потом вспоминаю, что на мне лежит отвод глаз.

- Феня, – вспоминаю про фамильяра. Стягиваю его с плеча и уже на руках начинаю трясти, чтобы вывести свое чудо из ступора. Он два раза моргнул и очнулся.

- Авророчка. Мы дома?

Качаю головой, тем самым еще больше пугаю Феню, который выворачивается из рук и в страхе вертит головой в разные стороны.

- Аврора...

- Успокойся, Феня. Сейчас нам важно вести себя предельно осторожно и перво-наперво хотя бы предположить, где мы.

Феня еще несколько секунд косит глаза, явно находясь где-то далеко отсюда. Но вскоре взгляд его становится более-менее осмысленным, он вздыхает и выдает хриплым жа-

лостным голосом:

- Это какое-то учебное заведение?

Как родитель, который наконец слышит что-то дельное от своего чада, киваю головой.

- Фень, ты что-нибудь знаешь про академию хищников? И что за факультет клыка, на который меня распределили? И... – здесь я захожусь еще сильнее, начиная изо всех сил трясти птицу. Феня кряхтит, болтая туда-сюда головой. – И что ты там выкинул после слова «зверь»?

Феня жалостно вздыхает, закатывая вверх глаза. Дело плохо. Это его выражение лица... Ему стыдно. А значит, сотворил он что-то сверхневообразимое.

- Я превратился в волка.

- Хм...

- Нет, а что? Я так испугался! За тебя, между прочим.

Его «за тебя» немного остужает мой пыл. Я уже более спокойно взгружаю его маленькое тело обратно на свое плечо.

- Ладно. Проехали. Пока действует отвод глаз, нужно выбираться.

- Да, давай так же по стеночке и на выход.

Я быстро передвигаю ноги, вертя головой в поисках хоть какого-то указателя.

Куда же идти?

На дверях, ведущих скорее всего в классы, встречаются лишь абстрактные символы. Их всего четыре: клык, перо, чешуя и четыре полосы, видимо, от когтей. Все. Никаких там

выход здесь. Ведьмы проходят через эту дверь... Мы с Феней упорно лазим по всем четырем этажам. Но все безрезультатно. Только найдется какая-то новая дверь, как она выводит в новый коридор или тамбур и мы идем дальше.

Ну как-то же они выходят за территорию этого здания, напоминающего бесконечный лабиринт. А как они сами ориентируются во всех этих поворотах и лестницах? Не по запаху же? Хотя, возможно, и по нему. Я же не знаю до конца, как устроена их физиология.

Уже совершенно отчаявшись, еле шевеля ногами от бесконечно изнуряющей ходьбы, вдруг вижу огромные ворота.

- Феня, по-моему нашли.

Появились силы. Я бегу.

Феня, не разделяющий со мной радость от находки, скептически буркает, но не мешает, стойко держась лапами на моем плече, впивая в него свои когти.

Подошла, запрокидывая голову вверх.

Ого! Ничего себе ворота! Метров десять в высоту и чуть больше в ширину.

Для кого, интересно, они здесь построены.

Для учащихся?

Хватаю увесистое на вид кольцо, служащее вместо ручки, и тяну на себя. Ворота даже не скрипнули. С силой тужась, напрягаю все тело, и снова неудача.

- Адепка, почему вы еще не заселились, где ваша форма и что вы тут делаете?

От голоса, неожиданно громко прозвучавшего прямо над ухом, я высоко прыгаю и резко разворачиваюсь.

Рядом стоит женщина в светлой блузке с глухим воротником и обтягивающих темных штанах с высокой посадкой, что делают ее необыкновенно стройной и подтянутой. Ее невероятно красивое лицо, с хищным прищуром, смотрит строго, но заинтересованно.

- Хм. Вы меня видите?

Она удивленно поднимает бровь. Да уж, ничего более идиотского, чем это, я придумать не могла.

- Надеюсь, вы шутите? Имя, курс и факультет?

Пока она ждет, я судорожно думаю, что ответить.

На Феню стараюсь не смотреть, чтобы не привлекать к нему излишнего внимания.

Так, что я успела узнать? Факультет...

- Эм... факультет клыка, первый курс...

Женщина с нажимом повторяет:

- Имя и фамилия?! – заставляя вжиматься меня в холодную поверхность ворот.

- Аврора, – выпаливаю как на духу. Уповаю на то, что здесь такие имена встречаются. Иначе скрыть мою истинную личность будет непросто.

- А фамилия, – теряя терпение, напоминает мне женщина. А я пытаюсь что-нибудь придумать, потому что у нас, ведьм, фамилий нет, впрочем, как и отчеств. Думай, думай, Аврора...

- Аврора Грим... Мисс, – добавляю я напоследок, вспоминая распространенное обращение к женскому лицу, не состоящему в браке, принятое у хищников... надеюсь, она не замужем.

Женщина несколько секунд молчит, сканируя меня взглядом, а потом, чуть приподняв уголки губ, смягчая жесткие черты лица, уже более дружелюбно говорит:

- Аврора Гримм, значит. И судя по тому, что ты находишься здесь, – первокурсница, – она с некой брезгливостью разглядывает мою одежду, слишком явно разнящуюся со здешней модой. Моя свободная рубашка, юбка в пол с довольно поношенным передником. – Заблудилась?

Я неуверенно кивнула.

- Клык находится в другом крыле, на третьем этаже. Ты уже знаешь, где тебя поселили?

Отрицательно качаю головой.

- Откуда вас берут таких? Ладно, пошли. Сейчас разберемся, что с тобой делать.

Женщина не ждет меня, явно даже не предполагая, что я за ней не пойду.

- Феня, – говорю шепотом, – что нам делать?

Феня тоже, чуть приоткрывая свой клюв, тихо отвечает:

- Идти. Но прежде мигом избавься от запаха.

Я испуганно рисую знакомые закорючки, наполняя силой, и набрасываю на себя. Надеюсь, что успела. Совсем не хочется повторения не очень красивой истории, где я зажата в

полукруге разъяренных мужчин. А вспомнив тех парней, что красовались перед девчонками, меня передергивает. Ну уж нет. Мне и одного раза достаточно. Главное, вовремя подпихивать вязь, чтобы не попасть впросак. Как с отводом глаз.

- Ты идешь? – окрикивает меня женщина, и мне ничего не остается, как бежать вслед за ней. Думаю, не стоит злить или вводить в заблуждение женщину, занимающую в этом учреждении явно не последнее место.

- Будем, Феня, разбираться и искать способ сбежать отсюда. Но вот только знаешь, что я подумала? Почему моя просьба к матушке-природе перебросила меня сюда? Я же вроде четко сформулировала свое желание.

Так, находясь в тяжелых раздумьях, я поднимаюсь на третий этаж. И молча останавливаюсь, когда женщина, придерживая одностворчатую дверь с красной эмблемой клыка, подталкивая меня к порогу, приглашает зайти внутрь.

- Аврора. Теперь ближайшие четыре года ты будешь обучаться различным дисциплинам. А когда определишься с тем, что нравится больше, сможешь выбрать направление... Пошли, я все тебе покажу и ознакомлю с некоторыми правилами.

8. Новые обстоятельства

Иду вслед за женщиной, сжимая от волнения пальцы.

Вот попала, так попала.

Мимо снуют адепты, притормаживая возле нас, с интересом разглядывая мою скромную персону.

- Здравствуйте мисс Милтон! - кидают парни и девчонки моей провожатой, но смотрят исключительно на меня. В их взглядах нет злости или ненависти, только голый, ничем не прикрытый интерес, который подогревается и моим странным видом, и Феней подозрительно притихшим на моем плече. Я неуютно ежусь, разглядывая и перепачканную в крови волка юбку и не совсем чистые руки.

Ну, простите. Я как-то не готова была сегодня выходить в люди. Принимаюсь к пространству. Здесь даже пахнет особенно. Терпко, опасно. Воздух искрит от мощной энергии. А сами хищники как один, с сильными, но не огромными, а поджарыми, без капельки жира, телами. В безупречных фирменных одеяниях, темно-серого насыщенного цвета. У каждого, не важно, парень это или девушка, строгие пиджаки, с белоснежными рубашками. Стоячие, накрахмаленные воротники и идеальные причёски.

Интересно, они так всегда выглядят или только сегодня?

Помимо одежды всех их объединяет жёлтый блеск глаз и довольно внушительный рост, я рядом с ними - малыш-

ка. Хотя среди своих никогда не слыла мелкой. Уверенный середнячок так сказать. А сейчас, здесь... на меня смотрят лишь сверху вниз, и вряд ли я достаю кому-то из них хотя бы до плеча.

Эх, такими темпами во мне быстро распознают чужачку.

Но пока все идет даже слишком хорошо. Я иду и никто не бросается на меня с воплями держи ее, хватай. И, по-моему, никого остро не смущает, что так явно отличаюсь от них. А вот я только и делаю, что все больше смущаюсь. Особенно, когда вижу обнимающиеся у всех на виду парочки. Их страстные взгляды, объятия никого не волнуют, даже мисс Милтон. А для меня одно то, что парни проживают совместно с девушками... Странно становится одно, что все здесь в кучу.

- А парни тоже живут на этом этаже? - говорю прежде, чем думаю, уже после прикусывая свой длинный язык.

Мисс Милтон смотрит немного снисходительно, видимо гадая из какой глубинки я к ним забрела. Я невинно хлопаю ресницами, делая вид, что этот вопрос меня ну очень беспокоит. Она, явно видя мои старания, поясняет:

- Конечно. А как по-другому можно найти свою пару. Общежитие – отличный способ сблизиться.

Я краснею от мыслей, как они здесь сближаются. Представляю все в довольно ярких и очень смелых красках. Но пресекаю полет фантазии, вспоминая, что есть нечто важнее, чем брачные игры хищников.

- А как выйти отсюда, ну, например, в город?

Она снова останавливается и недовольно закатывает глаза.

- Ох, наберут всяких из глубинки, и приходится объяснять элементарное. Сейчас определю тебя в комнату и дам свод правил. Там все подробно написано. Черным по белому. И да, завтра чтобы от зубов отскакивало. Тебе это, - она окидывает еще более снисходительным взглядом, - пригодится.

Цокот ее каблучков вибрирует в унисон со стуком моего сердца. Я иду, нервно соображая как сбежать...

- Вот, - чуть не натыкаюсь на женщину, которая притормаживает возле одной из множества дверей. Громко стучит и, не дожидаясь приглашения, бесцеремонно заходит внутрь. От такой бестактности у меня отвисает челюсть, но видимо здесь это смущает только меня.

В комнате никого не оказывается ...

- Так, располагайся здесь. Твоих соседок пока нет... Видишь ли, ты немного опоздала, учебный год начался неделю назад. И да... как обустроишься, зайди к секретарю, отдай документы. Тебя нужно занести в картотеку.

Пока говорит, подходит к одному из трех столов, поднимая тяжёлую книгу.

- Это тебе правила академии...

Беру в руки, чувствуя, как книга оттягивает мои руки. Ничего себе. До завтра? Выучить? Я давлюсь слюной, смотря в след уходящей женщине. И уже хочу было возмутиться, но

не успеваю, женщина, словно что-то вспоминает, и стоя на пороге резко оборачивается.

- Ах, да... питомца лучше отпустить на волю. Сожрут же. И ушла, громко хлопая дверью

Феня возмущённо шевелится, впервые за все время что мы поднимались в комнату, подавая признаки жизни.

- Аврора, - испуганно пищит фамилляр. - Я не хочу быть сожранным. Хочу домой... да и кушать хочется очень.

Не обращая внимания на его скулеж открываю свод правил... и отыскав в содержании нужную страницу, начинаю читать, с каждой прочитанной строчкой ощущая, как по телу ползают огромные мурашки. Пальцы немеют, а мозг напрочь отказывается верить написанному.

- Феня...это...это катастрофа.

Он шумно хлопает крыльями и запрыгивает ко мне на колени...

- Что там?

Я читаю вслух, стараясь не дрожать всем телом и хоть немного взять себя в руки.

- «Выход за территорию академии запрещен до окончания обучения. Выход разрешается только в случае очень сильной необходимости, срочность которой устанавливает ректор учебного заведения. Отчисление не является поводом для выхода. Забрать адепта могут лишь старшие родственники или опекуны с письменного или устного разрешения ректора».

Мы несколько секунд молчим, ошарашено разглядывая друг друга.

- И что нам делать теперь?

Я нервно натираю пальцами ноющие от всей этой затянувшейся истории виски...

- Не знаю Феня, но по-моему, нам придется задержаться, пока не найдем способ обмануть эти дурацкие правила. Давай осмотримся.

Комната не большая, квадратная, с тремя кроватями. Таким же количеством столов и стульев. И одним трехстворчатым шкафом, стоящим подле окна. Заглядываю внутрь. Вижу в одном из отсеков чьи-то вещи, лежащие как попало. словно их хозяйка и не смотрела, когда бросала их в одну кучу. Равнодушно открываю вторую дверцу... Так ясно, это мой. Пустой. Вот только класть мне туда нечего... вся одежда на мне... а о другой и думать пока нечего. Грустно вздыхаю. Ладно. Открываю третий и удивленно раскрываю рот. Идеальный порядок. Каждая вещь выверена чуть ли не по линейке и лежит строго под определённым углом. Вверху на полках и внизу на вешалках все отсортировано строго по цвету. От светлого к темному.

Я ну прям очень впечатлилась. Это же сколько времени потребовалось человеку... ой, вернее волку, чтобы так все сложить?

- Закрой мою дверь, - слышу за спиной и от неожиданности отпускаю дверь, которая с грохотом возвращается обрат-

но. Медленно разворачиваюсь на голос, наблюдая за красной от гнева блондинкой, стоящей на пороге. Ее руки сжаты в кулаки, да и весь вид кричит о том, что я вторгаюсь на ее территорию. А когда она вдруг разжимает кулак, вижу удлинившиеся острые когти...

Феня сразу юркает под кровать. А я, замерев, никак не могу подобрать подходящих слов, чтобы хоть немного снизить градус напряжения в комнате. Ситуацию спасает еще одна соседка, толкающая блондинку в спину. Чёрная грива волос непослушно лезет в глаза, яркие губы рисуют озорную улыбку. И мне она нравится больше предыдущей.

- Не обращай внимание на Шейлу. У нее пунктик насчет аккуратности. Меня самой если честно это жутко бесит.

Шейла фыркает, но злость медленно капля за каплей сползает с ее прехорошенького личика. А я, чтобы наладить с ней отношения, спешу извиниться.

-Извини, искала свой шкаф, нечаянно заглянула в твой.

Она молча проходит к шкафу, и, открыв свой отсек, придирчиво проходиться по нему взглядом. Глубоко вздыхает и, убедившись, что я ничего не касалась, мирно проходит к своему столу, наводя на нем и без того идеальный порядок.

- Я Алекс, а тебя как?

Вторая девушка, все это время внимательно за мной следя, протягивает руку и упорно ждет моего ответа.

- Аврора.

- Что-то ты поздно в академию. Мы уже тут все облазили.

Здесь столько всего интересного.

Я тоже облазила, думаю про себя, совершенно не зная, что ответить. И, не придумав ничего вразумительного, просто пожимаю плечами.

- Наверное, издалека?

Я киваю.

Как хорошо, что Александра сама прекрасно справляется и любезно отвечает на свои же вопросы.

-Тебе нужно сходить к коменданту взять форму и принадлежности, а потом заскочить в библиотеку за учебниками. Тебе столько придется догонять, ты ещё пока не знаешь какие здесь объемы.

Она недовольно закатывает глаза, а я не отвожу взгляд от Шейлы, которая молча, и с явной тревогой смотрит под кровать, где громко ёрзает Феня. Я пинаю по перекладине снизу, но шум только усиливается.

Феня!!!

Он вылезает, недовольно фырча. Шейла запрыгивает на кровать, грозно рыча, а Александра вскакивает, мгновенно отращивая на руках когти...

Я ладонями пытаюсь сдержать разъярённых волчиц, они рычат, планируя в любой момент наброситься на фамильяра.

- Это мой...эм, - достаю дрожащего Феню и сажаю себе на плечо. - Мой питомец. Очень прошу его не есть, - Феня екает, а я уточняю – он не вкусный, сухое старое мясо и все такое...

Феня благодарно кивает, подтверждая мои слова.

Девушки вроде начинают приходить в себя, но еще с подозрением косятся на птицу. Ему не нравится такое внимание, он жмётся, сигнализируя мне глазами, что нужно срочно поговорить.

-Девчонки, пойду-ка я к коменданту. Тем более уже время. Еще и книги в библиотеке брать.

И бочком к выходу, вываливаюсь с Феней из комнаты.

9. Чердак

В коридоре все так же многолюдно. Я, стараясь слиться со стенами, ищу, куда податься... Но только я сверну в, казалось бы, укромное место, везде ошиваются адепты. На меня все так же бросают заинтересованные взгляды, но на сближение не идут. Взгляды разные, от высокомерных, что, кстати, больше всего, до дружелюбных и теплых.

Я сама с любопытством их разглядываю. Интересно же. Ни разу не видела такого скопления хищников одновременно. Да я вообще их не видела. Знаю, что есть, что враги. И все. Ведьмы стараются не соприкасаться с их миром. Но я же... Соприкоснулась по полной, так сказать, прямо вляпалась, что не вылезти теперь!

Я разочарованно закатываю глаза, быстро передвигая ногами. Дыхание сбивается, но отвлекаться, а тем более останавливаться времени нет. Ощутимый нажим Фениных, пускай коротеньких, но довольно острых когтей заставляет меня отбросить свое любопытство и судорожно искать хоть какой-то закуток, где мы сможем поговорить и разобраться во всем без свидетелей. Уже злясь на этот лабиринт, проходя по счету, наверное, двадцатый пролет, наконец вижу небольшую лестницу, ведущую куда-то вверх. От облегчения мигом перестают болеть натруженные долгим бегом мышцы. Я радостно поднимаюсь по крутой круглой лестнице, ощущая,

как к ладоням прилипает пыль. Да и воздух, чем выше я оказываюсь, насквозь пропитан мелкими частичками, щекочущими мой нос. И это хорошая новость. Значит, здесь нас не потревожат.

С трудом открываю невысокую дверь. Ею так давно не пользовались, что сейчас потревоженная наглой ведьмой дверь жалобно и с надрывом скрипит, еле-еле поддаваясь на своих ржавых, но еще крепких петлях. Мы с Феней вваливаемся в чердачное помещение.

- Как же темно. Феня, подсоби.

Феня и не думает мне помогать. Ему вдруг становится жизненно необходимо устроить мне небывалых размеров истерику. Он, дергаясь всем телом, взъерошивая свои серые перья, молниеносно слетает с моего плеча. И сильно размахивая крыльями, отчего поднимает с деревянного, в некоторых местах прогнившего пола густую серебристую пыль, разнося ее повсюду, начинает громко и пискляво кричать.

- Я же... меня же... Ты понимаешь, что меня могут СОЖРАТЬ! Караул! Я не хочу погибать, я еще так молод. Я пропаду на чужбине, вдали от дома. Аврора!

Я не мешаю. Даю возможность своему фамильяру выплеснуть негативные эмоции. Глаза постепенно привыкают к полутьме, мне уже прекрасно видно, что чердак завален ненужным и давно забытым хламом. Я подхожу к небольшому окошку, пока Феня летает по кругу, уже просто истошно крича что-то между А-А-А и О-О-О. Вытираю и без того изряд-

но испачкавшимся рукавом грязное стекло, пропуская скудный свет, и жду окончания метаний моей птицы. Феня приходит в себя минут через пятнадцать.

Я между тем не теряю времени и, отыскав зеркало в старой потрескавшейся раме, критично себя рассматриваю. Да уж. Рыжие волнистые волосы сбились в осиное гнездо. Попытки расчесать пальцами ни к чему не приводят, они только еще больше путаются, нелепо торча в разные стороны. Лицо в каких-то потеках. Поплевав на не очень чистые пальцы, стираю со щеки кляксу. И досадливо морщась, разглядываю одежду. Моя рубашка, да длинная, ниже колен, юбка настолько грязные, что остается только выбросить их в мусор. Но только вот во что переодеться? Что там говорили мои соседки? Нужно срочно сходить за формой. Тем более в ней легче будет затеряться среди хищников. Решив для себя, что так и сделаю, заправляю рубашку в юбку, как вдруг чувствую, к ногам что-то падает.

Листок. Тот самый, на котором писала желание.

- Феня!

Феня, совсем отчаявшийся, равнодушно смотрит в мою сторону.

- Смотри, что есть. Возможно, нам удастся узнать, почему нас сюда забросило.

Он нехотя ко мне подвигается и, делая вид, что ему совсем не интересно, одним глазом заглядывает в листок, который дрожит в моих руках.

Я взволнованно читаю желание, выведенное моим же подчерком.

- Ну все так и есть. Вот: «Хочу домой».

Но потом разворачиваю и читаю другие буквы, которые уже смела разглядывать еще там, в подворотне.

- Прошу зачислить меня на первый курс в академию хищников.

- ААА!

- Феня, не кричи. - я если честно сама в шоке, но если начну как Феня биться об стенку головой, то ничего хорошего из этого не выйдет. Поэтому набрав воздуха в лёгкие, спокойно разжёвывая каждое слово говорю.

- Видишь, теперь понятно, почему матушка-природа по-своему исполнила мое желание.

Но он не унимается, вереща пуще прежнего.

- Если это сделала наша богиня... Значит... значит выбраться из этого места невозможно. Я так и знал... так и знал.

Меня начинает раздражать его паника, и чтобы хоть как-то привести его в чувства, хватаю за клюв, прижимая пальцами. Феня бурчит, а я, прислушиваясь не только к Фениным выкрутасам, подношу палец ко рту, призывая его замолчать.

Он замолкает.

- Я могу отпустить руку? Ты больше не будешь кричать? – шепотом спрашиваю птицу. Он отрицательно качает головой.

Ну вот и молодец! Теперь мы оба молчим и слышим тя-

желые шаги поднимающегося на чердак непрошеного гостя.

Феня беззвучно открывает и закрывает клюв, испуганно моргая. И мне ничего не остается, как быстро сотворить вязь и накинуть на Феню. Он удивленно взмахивает крыльями, рассматривая свое тело.

- Отвод глаз, – все так же шепотом поясняю я. Он благодарно выдыхает, и мы оба напряженно следим за открывающейся дверью.

Сначала показывается светлая коротко стриженная голова, а потом и все тело. Парень в форме красного цвета, с эмблемой следов от когтей. Эм. Это какой, интересно, факультет? Ладно, по ходу разберемся. Продолжаю сидеть. Мы оба с Феней, делая вид, что допустим статуи. Ждем, во что в очередной раз выльется новое знакомство.

Парень отряхивает с плеч пыль и, снимая довольно теплые перчатки, громко щелкает пальцами. Между ними загорается яркий ледяной огонь. И теперь нас видно как на ладони.

- Что здесь происходит? Почему адепт находится на закрытой территории, да еще в такое время?

Я в недоумении быстро-быстро моргаю глазами и, не найдя для ответа ничего более вразумительного, отвечаю:

- Заблудилась.

Его довольно красивое, но такое надменное лицо нахмурилось. Пухлые губы растянулись в кривую линию.

- Имя и факультет?

Я снова закатываю глаза. Вот уж... Всем страх как интересно, как меня зовут? Нет бы поестъ предложить или попить.

- Аврора Грим, факультет клыка.

Он кивает и, доставая какой-то блокнот и что-то записывает.

А меня... меня аж прям трясет, как хочется узнать, что он там пишет. Поднимаюсь и спешно подхожу.

- Можно узнать, что ты там пишешь?

Он криво усмехается, но на вопрос отвечает.

- Ничего хорошего для тебя, – и засунув блестящую ручку в карман пиджака, добавляет: – За нарушение учебной дисциплины я, Кристофер Раш, старший комендант академии хищников, выписываю адепки, – здесь он внимательно смотрит в свои записи, – Авроре Грим, первое предупреждение, и назначаю наказание в виде двухнедельной отработки в пещерах.

Он триумфально смотрит, ожидая моей реакции на его слова. А я понятия не имею, что это значит. Но то, что я еще об этом пожалею, понятно и без пояснения. Он, немного разочарованный моим замешательством, равнодушно пожимает плечами и, еще раз щелкнув, что-то шепчет.

- Ай!

Я ойкаю, ошарашенно наблюдая, как на запястье появляется число четырнадцать.

- Что это?

- Как что? Дни отработки, – и зловеще улыбаясь, чуть радостнее, чем следовало, говорит: – Добро пожаловать в академию, Грим!

Дорогие мои. Обратите внимание на новый график выкладки прод.

Понедельник, среда, пятница.

Как вы думаете? Кристофер друг или враг?

Кристофер Раш

Аврора

10. Двойное наказание

Мои глаза гневно сужаются. Я непроизвольно делаю шаг навстречу Кристоферу. Хоть и так стою неприлично близко, подпирая своей девичьей грудью его – достаточно широкую и мускулистую. В нос забивается мужской запах. Пахнет Кристофер ничего так – морозной свежестью и дымом. Задираю высоко подбородок и чуть ли не на носках, потому что достаю ему едва ли до подбородка, грозно спрашиваю:

- И что это за привилегия такая? Ты же видишь меня впервые.

Его глаза загораются озорным огнем. Значит раскусила. Если бы я была с другого факультета, то ничего бы он мне там не рисовал, в своем толстом блокнотике. Он усмехается, понимая так, словно прямо сейчас читает мои мысли, загадочно приподнимает одну бровь и, хватая меня за талию, вжимает в себя.

- Отпусти!

Пытаюсь вырваться. Но он только сильнее напрягает руку.

- Сама напросилась!

Наклоняется близко-близко, его зрачок удлиняется, белок переливается золотом. Кто же он такой? Точно не волк. Он ведет своим носом, делая глубокие вздохи.

- Чем ты так вкусно пахнешь?

О нет! Неужели я снова открыта? Нужно срочно избавиться-

ся от Кристофера. Не в смысле навредить, а сделать так, чтобы он как можно скорее оставил нас в покое. Иначе...

На плече приходит в движение Феня и, видимо придя к тому же выводу, что и я, громко крикает прямо напротив уха старшего коменданта. На Кристофера этот громкий и достаточно противный звук производит ошеломительный эффект. Он высоко прыгает, покрываясь с головы до ног, мамочки мои... синеватой чешуей, и приземляется уже в метре от меня, грозно шипя.

- Дракон?

Он сильно трясет головой, видимо еще находясь под сильным впечатлением, не до конца понимая суть моего вопроса.

- Что?

Я давлюсь от смеха, чувствуя, как еще чуть-чуть и я разорвусь от безудержного хохота. Сильно раздуваю щеки, когда смотрю в его озадаченное и испуганное лицо. Но, вспомнив свои предположения насчет его принадлежности к крылатым и чешуйчатым, резко пресекаю свое веселье. А если он и правда дракон? Это же настолько мощный и кровожадный хищник, которому не составит труда перекусить бедной ведьмой. Поэтому, сделав самое серьезное лицо, повторяю:

- Спрашиваю, ты дракон?

Кристофер, сжимая и разжимая свои кулаки, делает медленный вдох, снова превращаясь в довольно симпатичного, но немного надменного парня.

- Ледяной дракон, наследник северного клана, – поправ-

ляет меня, пока сам подозрительно принохивается к воздуху.

Ох...еще и наследник. Ладно, не это сейчас главное. Сейчас важнее то, что мой запах волнует его все больше и больше. Вон как облизывается, точно пробует запах на вкус.

- Очень приятно, ну... мы... ой, я пойду?

С напором иду к выходу. Но он не дает пройти, загораживая.

- Куда?

Я нервно дергаю плечом, на котором все так же восседает Феня. Его тяжесть немного успокаивает. Я не одна. Взглядом показываю на свою одежду, широко расправляя руки.

- Ты видишь, в чем я? Мне нужно успеть за формой. Да еще в библиотеку заскочить... – пока говорю, пытаюсь протиснуться между стеной и его сильным телом, но он стоит как вкопанный, не пропускает, все активнее раздувая крылья прямого с легкой горбинкой носа.

Эх! Чтоб тебя! Мне и нескольких секунд хватит, чтобы наложить нужную вязь. Но не когда он настолько близко.

Иду на таран, с силой упираюсь в его бок...

- Пусти, наказание честно отработаю, – мой голос звучит жалобно, я практически пишу. – Я еще и документы не занесла. Да и неплохо бы перекусить. Со вчерашнего дня ничего не ела, дорога там и все такое...

Он не замечает мое отчаяние, замирая с уже знакомым выражением лица. Точно так же на меня смотрели те, с ули-

цы. В один момент хватает за плечи и, притягивая к своему лицу, намеревается меня... Что? Поцеловать?

Я кручусь как уж на сковородке. Ну куда мне против такой силы. Руки сталь, а лицо его все ближе и ближе.

- Аврора! – кричит Феня, а я, не придумав ничего лучше, наступаю дракону на ногу.

Отпускает, слегка морщась от боли. Потом берет за руку и тащит прочь с чердака.

- Куда? - такой же вопрос задаю я.

Не отвечает. Только тащит все быстрее, заставляя меня не идти, а бежать, опасно перепрыгивая через ступеньки той самой винтовой лестницы, ведущей вниз.

Внизу все так же много адептов. Они замирают, реагируя на грохот, который мы создаем, громко стуча каблуками по металлу.

А когда приходят в себя, то тоже начинают подозрительно шевелить ноздрями.

- Все, приехали, Аврора! Беги! – кричит Феня. А я, не знаю, как мне это удастся, выдергиваю руку от скалящегося на других адептов Кристофера и, быстро семеня ногами, бегу по коридору.

Куда? Не знаю... Пока прямо.

Но пробежав несколько метров, врезаюсь в чье-то тело. Закрываю глаза, шумно хватая воздух губами. А когда вижу, кто передо мной, с облегчением выдыхаю – мисс Милтон.

- Что здесь происходит? Грим?

Но видя, что на нас надвигается Кристофер, а сзади еще несколько парней, задвигает меня за спину... И только это происходит, я мигом рисую нужный рисунок и, напивав силой, накидываю на себя.

Фух! Можно жить.

Все, кто бежал, притормаживают, удивленно тараща на нас глаза. Я осторожно выглядываю из-за спины, следя за тем, как Кристофер сначала мчится, а потом спотыкается и уже медленно подходит к женщине.

- Не объяснишь, Кристофер? - голос мисс Милтон разносится по коридору звучно. Даже я вжимаю голову в плечи. А сам Кристофер...

Он, колеблясь, хлопает, на зависть любой девчонке, длиннющими ресницами. А заметив меня, подозрительно щурит глаза. Мое тело мгновенно покрывается колючими мурашками. Взгляд его настолько холодный, что проникает даже под кожу. Бр. Я передергиваю плечами и на всякий случай отвожу взгляд. Мало ли что. Вдруг в его силах превратить меня в ледышку.

- Адепка Грим находилась на запретной территории. Я принял соответствующие меры, – голос злой, не предвещающий мне ничего хорошего.

Вот же зараза. Сначала целоваться... а теперь ябедничать. Тоже мне дракон.

Мисс Милтон оборачивается ко мне, одними глазами спрашивая, правда ли это. Я неуверенно пожимаю плечами,

но не отрицаю. Зачем? Чтобы наказали еще и за ложь?

Женщина снова все внимание направляет на противного адепта.

- А ты что делал на чужой территории?

Ах вот оно что... Драконы не ладят с волками... Потому что вопрос Кристоферу не нравится, он упрямо поджимает губы, прожигая во мне дыру. Ледяную, между прочим. Я ежусь, но, чувствуя защиту в лице мисс, уверенно расправляю плечи, не дав себя загнать в тупик. Кристофер в предвкушении улыбается.

Но улыбка слетает с его заносчивого лица, когда мисс Милтон достает такой же блокнотик как и у него и уже сама в него начинает что-то старательно записывать. А спустя секунд десять, отрываясь от исписанного мелким почерком листка, фирменно улыбаясь, начинает читать:

- Назначаю Кристоферу Рашу, адепту третьего курса факультета чешуи, штраф в виде отработки, – здесь она поворачивается ко мне, – что он там тебе выписал?

До меня, конечно, долго доходит, я теряюсь под взглядом злого дракона. Но потом, понимая, что от меня хотят, поднимая запястье с заветной цифрой четырнадцать и хриплым голосом отвечаю:

- Две недели в пещерах.

Она снова что-то пишет и, поднимая голову, как ни в чем не бывало продолжает, не обращая внимания на бледного, видимо пребывающего в крайней ярости, адепта.

- Отработку на две недели в пещерах.

Кристофер даже не вздрагивает, когда и на его запястье появляется цифра четырнадцать. Скупое кивает, даже не смотря в мою сторону, круто разворачивается и, делая широкие шаги, идет прочь, оставляя после себя все тот же морозный, обжигающий дыхание воздух.

- А теперь ты.

Мисс Милтон становится напротив, упираясь мне в грудь ну очень длинным ногтем. Ее тон мне совершенно не нравится. Она видимо огорчена или даже, можно сказать, в бешенстве. Я сглатываю вязкую слюну, которая только и делает, что дерет мне сухое горло. Отступать некуда, придется терпеть.

- Ты только появилась, и от тебя уже одни проблемы. Ты почему не пошла за формой? И я спрашивала в учебной части, там до сих пор нет твоих документов! Еще и схлестнулась с конкурирующим по силе факультетом. Грим... я тебя предупреждаю, – давит ногтем еще сильнее, причиняя уже достаточно ощутимую боль, – последний раз, иначе... иначе отправлю в одиночку для одичалых клыков.

Я что есть мочи усиленно киваю, но ответить не успеваю. К женщине подбегает взволнованная адепка и что-то шепчет ей на ухо. О чем та говорит, не слышу. Зато хорошо читаю эмоции женщины. С каждым произнесенным словом девушки мисс Милтон все больше бледнеет, на лицо набегает тень, делая его хищным и зловещим.

- Только этого не хватало.

Она кивает и, окидывая всех присутствующих мрачным взглядом, громко, чтобы все ее точно слышали, говорит:

- Так, адепты. Я знаю, что учебный год только начался. Но придется изрядно попотеть. К нам с визитом в академию прибывает сам Блек Райн. И вы знаете, что это означает...

Адепты ошеломленно переглядываются и начинают гудеть, как самый настоящий осиный улей.

- Райн?

- Да, Лютый.

- Ох луна, он же... он...

- Да, дознаватель императора?

- Может, случилось что-то ужасное?

Я совсем не разделяю их паники, потому что даже не знаю, о ком идет речь. Только молча стою и перевожу взгляд с одного адепта на другого. Но скребущееся в груди нехорошее предчувствие заставляет мое сердце усиленно работать.

Кто же ты такой, Блек Райн? И почему даже от имени неизвестного мужчины у меня так сильно дрожат колени?

Мисс Милтон

11. Попалась

Хищники приходят в себя очень быстро. Мгновенно притихают под строгим взглядом мисс Милтон, оставляя при себе свои излишние возмущения. И буквально через минуту в длинном коридоре с графитовыми стенами остаемся лишь мы – я, Феня и... мисс Милтон.

Женщина продолжает стоять, замерев в напряжении, с вытянутой в идеальную прямую линию спиной. И я прекрасно вижу, что мыслями она находится совсем в другом месте.

Ее красивые, ухоженные брови сведены к переносице, яркие синие глаза гневно сужаются, словно она готова испепелить того, о ком так старательно думает.

Я бы с большим интересом посмотрела на бедолагу, которого так не жалует мисс.

- Кхм... – делаю нарочито громко, стараясь вывести ее из глубокого раздумья... но она лишь недовольно поджимает губы, никак не реагируя на посторонние звуки.

И что мне делать? Может, снова по стеночке и вернуться в свою комнату?

Тем более нужно дать выдохнуть Фене...

Иначе...

Я уже чувствую в его движениях великое, нет, даже все-ленское нетерпение. Он вообще в принципе не отличается излишней выдержкой. А когда ситуация вынуждает его

столько молчать... Он страдальчески перетаптывается на моем изрядно потрепанном его же когтями плече и время от времени елозит длинную рыжую прядь волос, которая влажной сосулькой повисает возле моего лица.

Но главное, что он молчит.

Конечно! Кому не хочется жить?

- Мисс Милтон? Так что по поводу меня?

Она поворачивается на мой голос, фокусируя взгляд. Громко щелкает пальцами, как саблями, скрещивая длинные когти. И видимо принимая для себя какое-то важное решение, уже торопится избавиться от меня побыстрее.

- Ах да. Грим. Тебе нужно первостепенно взять форму, учебники и не проспать завтра свой первый учебный день. Надеюсь, справишься?

Ее глаза недовольно сверкают. Ей, скорее всего, не нравится мое умение попадать в самые что ни на есть нелепые ситуации. Я упрямо отвечаю, вкладывая в свой взгляд еще больше негодования. Как будто я специально целый день только и делаю, что ищу на свою голову проблемы. Для меня самой это все очень слишком.

- Ну тогда я пойду?

Она кивает. И мне ничего другого не остается, как идти. Вот только куда?

Ноги сами по себе несут меня к выходу. Серые стены меняются на белые.

И уже более-менее ориентируясь в академии, понимаю,

что вышла я на нейтральную территорию.

А дальше что?

- Как ты думаешь, Аврора, мы здесь погибнем?

Слабый шепот Фени немного разряжает мое удручающее настроение.

- Нет, конечно. Если только от голода, – констатирую факт, слушая отчаянные песни моего желудка.

- Аврора!

Мне преграждает путь Кристофер. Будь он неладен.

Смотрю исподлобья, не понимая, что еще ему от меня надо. Он же, слегка улыбаясь, поднимает руки, сгибая их в локтях, и поворачивает так, чтобы я видела его гладкие с длинными пальцами ладони.

Он предлагает перемирие?

- Я тут подумал... Раз нам с тобой вместе отбывать наказание. Давай я помогу тебе разобраться, побуду твоим гидом, так сказать.

Я подозрительно на него кошусь, сомневаясь в искренности его намерений. Мои эмоции не остаются незамеченными. Да и, если честно, я не особо стараюсь их скрыть.

- Не бойся. Я даю тебе слово, что не обижу, – смотря на свое запястье, где красуются дорогие мужские часы, обещает мне Кристофер. – Пошли быстрее. Для начала выберем тебе форму. А то завтра на занятия тебе придется отправиться в этом, – он пальцем дотрагивается до темных пятен, красующихся на моей рубашке. Я киваю и возобновляю движение,

стараясь не отставать от адепта, который, не дожидаясь меня, круто разворачивается и размашистым шагом идет вперед.

Мы спускаемся на первый этаж. Искренне поражаясь, как мой случайный попутчик легко и непринужденно ориентируется в академии, сама силюсь запомнить дорогу. Но здесь настолько все одинаковое, что... что отбрасываю эту бесполезную затею, погружаясь в лицезрение местного интерьерера.

- А как ты оказался на территории факультета клыка? Я поняла, что здесь это не приветствуется. У вас, – Кристофер с интересом следит за ходом моих мыслей. Меня немного смущает его взгляд, от которого по всему телу разносится теплая волна. Я тушуюсь, поэтому не всегда получается достоверно вживаться в роль. – Ну, то есть у нас, что, пунктик насчет этого?

Кристофер притормаживает и лукаво ухмыляется:

- Нельзя, но если очень хочется... то можно. Таких как мы – четверо, – немного высокомерно поясняет Кристофер.
Вот уж напыщенный индюк, скрывая улыбку, думаю я, но молчу, продолжая внимательно слушать.
- Один представитель с каждого факультета. И наша первостепенная задача – ловить и выписывать наказания нарушителям с других факультетов. Чем больше штрафов, тем больше баллов.

- А что дают баллы?

Он недоуменно размахивает руками, замирая посреди просторного зала.

- Как что? Авторитет факультета. В конце каждого три-

местра – общий подсчет.

Кто бы сомневался. Проявление животного инстинкта во всей красе. Кто круче и главнее.

- И я так понимаю, соперничают в основном два? Мой и ваш?

Он кивает и, ускораясь, подходит к двери, которую любезно передо мной распахивает, приглашая зайти.

В нос ударяет особенный, ни с чем не сравнимый запах новой одежды. Ярко горит свет, прекрасно освещая просторное помещение. В углу, сидя на маленьком стульчике среди открытых коробок, что-то записывая в толстую тетрадь, находится тучная женщина. Ее круглые маленькие глазки на таком же круглом щекастом лице внимательно рассматривают содержимое в коробках. А крючковатый, делающий ее похожей на птицу, нос слегка морщится, словно она чем-то недовольна.

Я не знаю, что говорить и что спрашивать, поэтому растерянно моргаю, поворачиваясь к Кристоферу. Он понимающе кивает и делает шаг вперед.

- Здравствуйте.

Женщина, взмахнув руками от неожиданности, откладывает свои дела и легко для своей немаленькой комплекции подходит к столу.

- Кого ты привел, мой мальчик?

Кристофер вполоборота указывает на меня.

- Вот, госпожа Авольда. Немного припоздала, нужна фор-

ма, ну и все остальное по списку.

Авольда, какое интересное имя у женщины, придирчиво на меня смотрит. Громко цокая языком, что-то листает, шумно переворачивая белоснежные линованные страницы своей тетради.

- Только все в порядок привела, – недовольно бубнит женщина. А я, окидывая взглядом пол, усеянный коробками, в недоумении пожимаю плечами. Если это порядок, то что же было до этого?

Тем временем женщина, маневрируя среди своего хозяйства, заглядывает в одну из них... и, доставая два бумажных пакета, протягивает их мне.

- Клык, я понимаю? Мерить там!

И как она догадалась про клык? Невооруженным взглядом даже мне сложно определить, кто есть кто. Тем более я и не хищник вовсе. Странно. Проследив за ее взглядом и увидев в другом углу примерочную кабинку, быстро захожу внутрь.

- Феня, терпи. Но тебе придется посидеть здесь, – тихо шепчу я фамильяру и, взяв его на руки, поцеловав в любимый клювик, ставлю на стоящую рядом скамейку. – Только молчок.

Он кивает, обиженно надувая пушистый зоб. А я в это время уже достаю один из комплектов: белую блузку, удлиненный пиджак и плиссированную юбку.

Быстро переодеваюсь. Скидываю свои тряпки и выхожу.

Все очень велико.

Госпожа Авольда делает пас рукой, и одежда самостоятельно подгоняется под мою фигуру.

Вот это мастерство. Я пораженно кручусь вокруг себя и, поднимая брови, одними глазами интересуюсь у Кристофера: ну как?

- Он показывает большой палец, не стесняясь, бросая горячие взгляды на мои голые коленки.

Ох... только этого мне не хватало. В нашем мире все плавать и юбки строго ниже колен, и лучше, если они прикрывают щиколотки, а здесь... надеюсь привыкну.

- Ну и мелочь, просто удивительно, – кричит в спину женщина, когда я, громко топая босыми ступнями, иду переодеваться в следующий.

И ничего я не мелкая. Достали говорить одно и то же. Как будто это моя вина, что я не вышла ростом.

Дальше, примерив еще спортивную и домашнюю одежду, критично рассмотрев нижнее белье и мыльные принадлежности, я выхожу обратно, удовлетворенно понимая, что теперь у меня есть что надевать.

На выходе мне вручают две пары сезонной обуви.

- За остальным придешь с наступлением холодов.

Я киваю и не успеваю поблагодарить женщину, как за меня это делает адепт, деловито забирая из рук тяжелые пакеты.

- Спасибо, госпожа, вы, как всегда, прекрасны. Мы по-

шли?

Госпожа Авольда смущенно кивает, польщенная комплиментом Кристофера, но, посмотрев на меня, вдруг спрашивает:

- А ты, деточка, ничего не забыла?

А я понятия не имею, о чем это она, но когда случайно бросаю взгляд на плечо... Феня. Я забыла Феню. Но как... как она догадалась? Неужели ворожба перестала действовать?

Я, не смотря по сторонам, бегу обратно, а увидев злого, яростного, но такого родного фамильяра, быстро накидываю на него еще одну вязь и, посадив себе на плечо, с опаской выхожу.

- Забыла что?

Кристофер критично меня оглядывает, но, не обнаружив ничего особенного у меня в руках, успокаивается. А вот госпожа... смотрит аккуратно в то самое место, где сидит Феня. Но по какой-то неведомой для меня причине не кричит: караул... хватайте их, самозванцы, наоборот, заговорщически подмигивает и со словами:

- Все, идите, молодежь, у меня еще много работы, – выставляет нас за дверь.

Я, крайне озадаченная, плетусь за Кристофером, который бодро вышагивает, шурша моими пакетами.

Почему она не сказала? Ведь точно видела Феню. И не скажет ли потом? Не знаю...

Пока думаю, парень приводит меня в другой корпус, до-

рогу к которому я снова не запоминаю.

Но, чувствуя, как аппетитно пахнет вкусной сдобой, мясом, понимаю, что меня наконец покормят. Феня тоже дергается. Бедный. Последний раз мы ели вчера в обед, и то так, на бегу, перекусив двумя пирожками с брусникой.

Заходим в огромный вытянутый зал. Со множеством столиков и стульев, расставленных по цветам факультетов. Сейчас здесь никого нет. Наши шаги эхом отдаются по мраморному белоснежному полу.

Предательски журчит живот. Я жадно глотаю голодную слюну, пока Кристофер, посадив за один из столов, идет к месту раздачи еды.

- Я думал, что раз не от когтей и клыков, так от голода сгину, – прямо на ухо жалуется Феня.

- Ничего, сейчас перекусим и отправимся спать. А завтра уже решим, как отсюда выбираться.

- С кем ты разговариваешь? – от голоса адепта я подпрыгиваю. Так неожиданно и, главное, тихо он подошел к столу, ставя поднос, наполненный до отказа едою.

- МММ! Ни с кем, сама с собой, – быстро запихав в себя какой-то салат, с набитым ртом отвечаю парню, что, подперев подбородок руками, внимательно наблюдает за моей скоростью поедания.

- А можно взять еды с собой, – решаюсь спросить, ощущая, как лютует на моем плече голодный Феня.

- Зачем?

- Я такая обжора, – кошусь на свою птицу, пытаюсь интонацией донести, что нужно еще потерпеть. Но, видимо, голод сильнее его, и он переходит на более активные действия, пытаюсь выхватить кусочек непосредственно из моего рта.

- Ох, – Феня больно клюет.

- Что такое? – Кристофер озабоченно хмурит брови. И правда же переживает. А я, делая вид, что поправляю волосы, оттаскивая от себя Феню, чуть сильнее, чем надо, сжимаю его тоненькую шею.

- Все нормально. Наелась. Так ты принесешь пакет или как мне взять с собой немного еды?

Кристофер кивает, легко поднимается и снова идет на кухню.

- Ты совсем? – шиплю я, – подождать не можешь?

Я широко зеваю.

- Сама вон как лопаешь? – обиженно супится друг.

- А что я должна сделать, подозрительно отказаться от еды? Терпи. И молчи. Он скоро подойдет.
И все-таки верно – чем полнее желудок, тем сложнее открываются глаза. Я хочу спать. Быстрее бы добраться до постели.

Вскоре возвращается Кристофер с бумажным пакетиком в руках. Ловко накидывает в него нетронутые с подноса пирожки и, всучив его мне, предлагает, видя как я прикрываю рот, стараясь зевать как можно тише:

- Думаю, на сегодня с тебя хватит. Отправляйся к себе на факультет.

- А-а-а учебники? – снова зеваю, поэтому мой вопрос звучит неразборчиво.

Кристофер хмыкает.

- Все завтра. Я жду тебя на первом этаже в семь часов. Занятия начинаются в восемь. Успеем взять твои учебники.

Я благодарно улыбаюсь. И еле плетусь, засыпая на ходу. Около входа на факультет Кристофер прощается и уходит.

Как я дошла до своей комнаты, помню плохо. Феню кормлю уже в полудреме, закрывшись на засов в ванной. Мои соседки давно спят. Сил не остается даже на то, чтобы принять душ. Я просто споласкиваю лицо, быстро переодеваюсь и ложусь в постель.

Матушка-природа, как же хорошо.

Сразу после этой мысли вырубаясь

- Ты собираешься вставать, а то опоздаешь? – прямо над ухом кричит Алекс.

Резко вскакиваю.

Что? Уже утро? Так быстро?

- А сколько времени?

Алекс, полностью одетая, подбирает с пола серую сумку с эмблемой факультета на длинных, широких лямках и, впикивая в нее учебники, отвечает:

- Уже шесть тридцать...

Я, опуская ноги вниз, выдыхаю. Полчаса есть. Успею.

- А где Шейла? – верчу головой, потому что в комнате ее

точно нет.

Алекс раздраженно махает рукой.

- Ой, она по ходу неисправимая заучка, уже поперлась в библиотеку.

Встаю, потягиваясь, выгибая спину. Пытаюсь отыскать Феню, понимая, что его на моей кровати нет.
 Сердце выскакивает от страха.
 Где он?

Поднимаю одеяло – нет.
 Заглядываю под кровать, и там никого.
 К горлу подкатывает паника.
 Феня... где же ты?

Чувствую, как на глазах проступают слезы. Неужели его съели? Но вдруг слышу шевеление на подоконнике. Подлетаю к нему, отодвигаю плотную серую штору – Феня там, сидит и как ни в чем не бывало хлопает короткими ресницами.

Собственными руками придушу заразу, на сама бережно поднимаю и сажаю на плечо.

Пока искала Феню, Алекс ушла. Я спокойно одеваюсь в одиночестве и даже успеваю сделать прическу. На часах без пяти семь, можно выдвигаться.

- Аврора. А можно я останусь здесь. Я так не выспался. Всю ночь боялся каждого шороха. Что за мной придут и... и сожрут.

Я с улыбкой качаю головой.

- Нет, Феня. Нельзя, ты теперь мое алиби. Сам притворился зверем. Теперь терпи все прелести студенческой жизни. Сегодня, так и быть, сходим на занятия, узнаем, что там с

этими пещерами. И потом будем думать, как выбираться.

Он понуро опускает голову, но не спорит.
 Душка, а не фамильяр.

На первом этаже встречаю Кристофера. Сегодня он в другой рубашке. Вместо белой под низ красного пиджака надел синюю, оттеняющую его ледяные глаза. И вообще, если сравнивать с нашими мужчинами, хмурыми и какими-то неотесанными, что ли, то хищники с их лоском и горячностью невероятно хороши собой. Кристофер вот прям очень. Радуюсь встрече, смущенно улыбаюсь. И снова практически бегу рядом, когда он ведет меня в библиотеку.

Выдача учебников занимает уйму времени. Я даже не думала, что настолько долго. Да и количество книг пугает. Я растерянно смотрю на стопку, которая увеличивается каждую минуту, и думаю: как же я все это донесу?

- Я договорюсь, и тебе доставят все в комнату, – успокаивает меня друг, видя, с какими глазами я смотрю на учебники.

- А теперь беги, ты и так припозднилась. Звонок уже был.

Плеснув вверх руками, я беру поданные мне Кристофером книги для сегодняшнего дня и мчусь в класс... но на пути останавливаюсь. Потому что с ужасом понимаю, что понятия не имею, куда бежать.

Пока ориентируюсь, бесконечно споря с Феней, наконец нахожу нужный мне класс, открываю дверь и, видя спину высокого мужчины, стоящего напротив окна, стараюсь неза-

метно прошмыгнуть наверх, где за длинными партами сидит мой курс. С пятого ряда мне машет Алекс и, тыкая пальцем назад, туда, где находится преподаватель, показывает мне кулак. Да, понимаю, что опоздала. Ну что уже поделаешь. На меня бросают испуганные взгляды остальные. Чего они так боятся?
 Уже практически дойдя до свободного места рядом с Алекс, чувствую, как в спину ударяется чей-то взгляд. Я вздрагиваю, с ног до головы покрываясь мелкой дрожью.

- И кто тут у нас? Я думал, что в академии хищников достаточно строго с дисциплиной. Но, похоже, ошибался. Стоять!

Я замираю.

- Имя и фамилия?

Голос говорящего – сильный и бескомпромиссный. Я нехотя поворачиваюсь. А когда вижу, кому принадлежит этот голос, чуть не падаю. И только рука соседки, что успевает в последний момент меня схватить, спасает от возможных увечий. Хотя лучше бы не спасала, потому что на меня, зло сузив глаза, смотрит тот самый волк, которого я к себе привязала на свою рыжую голову.

Дорогие мои!

Я хочу поблагодарить вас за интерес к моему творчеству.

Без вас – нет меня.

Я за монитором компьютера чувствую каждого и

очень надеюсь, что это взаимно.

Поэтому приготовила для вас небольшой сюрприз.

В разделе обо мне вы найдете ссылку на мое сообщество.

Переходите по ней и читайте закреп.

Всех жду, очень люблю и ценю!

12. Погоня

Незадолго до этого.

Я гоню их несколько часов подряд. В моем теле ни капли усталости. Кровь равномерно разносит по телу силу, позволяя контролировать каждую мышцу. И несмотря на то что в пограничных лесах стоит кромешная тьма, я с легкостью ориентируюсь в местном ландшафте.

Где не успевает зрение, включается нюх, подавая сигналы мозгу, в какой именно момент лучше пригнуться или, наоборот, прыгнуть, до миллиметра рассчитывая нужное расстояние. А вот тем, ради которых я выбрался на охоту, приходится не сладко.

Волк еще держится. Хотя и его тело издалека блестит от пота. Не спасает даже ночная прохлада.

У гризли, тучного, с огромной массой, дела обстоят еще хуже.

Я слышу, как его частое неглубокое дыхание сбивается от длительного, изнурительного марафона. Такие хищники, как он, хороши в близком бою, где цель стоит не измотать противника, а, используя преимущество в весе, быстро и лучше с одного удара вырубить, надолго укладывая баиньки. Это в лучшем случае.

В худшем – один удар увесистой лапой с легкостью ломает хребты и крошит в щепку черепа, не оставляя даже шан-

са на выживание. Но я, прекрасно зная особенности каждого хищника, могу часами преследовать свою добычу, идя по следу, и терпеливо ждать, пока у нее закончатся силы.

Веду широкими ноздрями, втягивая густой воздух. Несет от них ужасно. И если все же им удастся запутать следы, мне не составит труда отыскать их по запаху.

Единственное, что не позволяет прямо сейчас схватить хищников, – это необходимое желание выйти на заказчика и на нее!

Досадно скалюсь, прокручивая в голове все возможные варианты сегодняшней вылазки. Какая она по счету? Десятая? Бездна... Как я ни стараюсь, казалось, подбираясь к ней все ближе и ближе, она всегда оказывается на шаг впереди меня.

Это жутко злит и бесит, особенно когда обстановка на хищных землях накаляется до предела. А клан черных волков теряет свои главенствующие позиции. Даже драконы не суются на наши территории. Не совались. До этого времени. Потому что со дня загадочной гибели Альфы, когда теперь за его место идет ожесточенная борьба да участвовавшие случаи смерти второй сущности среди молодняка, мир хищников трещит по швам. Это коснулось каждого клана, не только волков.

И распутывая этот ядовитый змеиный клубок, я выхожу на конкретных хищников... и что самое ужасное, среди них часто фигурирует одно и то же имя, которое повергает меня

во тьму и глубокое отчаяние, — Дарина.

Неужели наследница клана черных волков, моя родная сестра, пропавшая пару лет назад при невыясненных обстоятельствах, как-то причастна к группировке хищников, способных убить зверя.

Я видел тех, кто навсегда лишился второй сущности.

Даже при воспоминании об этом зрелище мое сердце начинает болезненно сжиматься. Эти лица с пустыми безразличными глазами, без души.

По телу проходит непонятная волна. Нужно это срочно прекращать. Кланы и так еле сдерживают себя, чтобы не пойти с войной на соседа. Кто виноват, не знаю. Но я обязан во всем разобраться. Особенно когда речь идет о моей семье.

На небе сияет полная луна. Она дарит уверенность и энергию. Я ускоряюсь, переходя на запредельную скорость.

Сегодня в лесу хорошо. И даже несмотря на то что не все идет по моему плану. Я, если честно, до последнего не верил, что эта парочка решится на столь глупый шаг — в полнолуние отправиться в ведьмин лес...

Каждому из нас знаком особый волнительный запах, пленяющий нас с той стороны. Ему невозможно противиться или противостоять. Особенно в полнолуние, когда защита истончается и границы между нашими землями стираются. В былые времена многие шли на этот аромат... продавая свою волю на потеху очередной ведьмы. Но все изменилось, когда удалось выстроить границы. На земли ведьм вход хищ-

никам строго запрещен.

Но, видимо, судьба зло смеется над своими хвостатыми детьми, давая каждый месяц три дня на соблазн нарушить законы нашего государства, а это карается смертью.

И сегодня, в один из тех опасных дней, я вынужден преследовать хищников, которые, не боясь правосудия, стремятся пройти границу.

Деревья сплошным пятном мелькают перед глазами. Я двигаюсь в сторону поляны, по которой минуту назад бежали преступники, и резко торможу... цепляясь лапами за рыхлую землю.

Что за бездна?

Шумно втягиваю воздух... Они словно растворились в ночном воздухе. Никого.

Как такое может быть?

Растерянно верчу головой в разные стороны.

Пусто. Лес пахнет хвоей и мелкой живностью.

Ни разу такого не испытывал, чтобы вот так, совсем без запаха.

Впереди слышу легкое волнение... Граница. Ее прозрачное полотно слегка колыхнется и звенит, серебрясь под лунным светом. Крадусь, не теряя надежды учуять хоть какой-нибудь остаточный след. Беззвучно скалюсь, не добиваясь желаемого.

И резко останавливаюсь. Когда вижу на той стороне, среди огромных валунов, приближавшуюся к преграде темную,

укатанную с ног до головы плащом фигуру.

- Райн...

Даже тихий шепот заставляет мою шерсть встать на дыбы.

Нет, луна, неужели так просто?

- Ты хотел видеть меня? – женский хрустальный голос дрожит от волнения.

Да, хотел и продолжаю хотеть.

- Дарина, – рычу ее имя. – Что ты творишь? Зачем тебе это?

Фигура, качаясь в разные стороны, гордо вскидывает голову. Лица не видно, только желтые раскосые глаза заглядывают глубоко в душу. Я не чувствую и ее. Словно она не имеет физического тела. И это возможно, с её-то силой.

- Я делаю то, что велит мне сердце...

Грозно рычу.

Какое в бездну сердце? О чем это она?

- Не злись... не стоит больше меня искать. Ты сам меня к этому подтолкнул. Помнишь? Не защитил... а теперь отчитываешь, словно я неразумный ребенок.

Я медленно сокращаю между нами дистанцию. Мои движения не остаются незамеченными.

- Стой! – предупреждающий крик звенит в ушах.

Но мне плевать.

Я пригибаюсь к земле и делаю длинный прыжок, перелетая через границу.

Лапы мягко приземляются, утопая в густой, пропитанной

влагой траве.

Фигура дергается, и в этот момент из-за ее спины выходит человек.

В его руках разгорается красная сеть, он ловко играет с ней, растягивая и сужая до точки. Ведьмак, луна его победила...

Чувствую движение справа. А вот и пропавшая парочка. Волк и гризли медленно обходят меня со спины. Странно, но я до сих пор не чувствую их запаха.

Кровь закипает, как бывает перед хорошей заварухой. Крепко встаю на четыре лапы, напрягая нужные мышцы. Я готов. К любому исходу. Злобно рычу и жду, кто нападет первым...

Как вам главный герой?

13. Предательство

Чувствую сбоку смазанное движение. Но не оборачиваюсь, подключая свои природные инстинкты. Шерсть на остром хребте встает дыбом. Я, контролируя каждый удар сердца, низко пригибаюсь к земле. В нос ударяет затхлый запах перегноя и влажной травы. Но это не отвлекает, наоборот, я всем телом чувствую опасность и готов к ней.

Спешка – главный враг в любой драке. Поэтому не тороплюсь, лишь внимательно слушаю и в нужный момент, когда волк в длинном прыжке пытается достать до моей шеи, резко отвожу корпус в сторону. Мой маневр удался. Он громко клацает зубами, хватая мощной челюстью ночной воздух.

Ждать и тем самым дать противнику пусть мнимое, но преимущество, не в моих интересах. Сам разворачиваюсь и, прыгая достаточно высоко, набрасываюсь не на волка, как рассчитывал противник, а на гризли, твердо стоящего на огромных лапах неподалеку. Эффект неожиданности всегда работает на ура и здесь не подвел.

Гризли, сверкая ошарашенными глазами, валится на спину. Я лапами придавливаю его тело и, не дав опомниться, вгрызаюсь в его горло. Под зубами трещат толстые хрящи, в горло, пульсируя сильным потоком, хлещет теплая кровь. Гризли еще сопротивляется, пытаюсь скинуть. Но увы, кровь слишком быстро уносит его силы. Пара секунд, и он, мощ-

но дернув задними лапами, замирает, устремляя стеклянный взгляд в темное звездное небо.

Опьяненный победой, я, не обращая внимания на стекающую по морде кровавую слюну, грозно скалюсь, окидывая взглядом остальных. Адреналин заставляет мое тело кипеть от энергии. Сейчас я весь сплошной сгусток силы и мощи... Широко открываю пасть и огрызаюсь, нечетко произнося рычащие звуки.

- Кто следующий?

Все напряженно молчат. Дарина вжимается в стоящего рядом ведьмака. В его фигуре легко читается злость и нетерпение. Но тонкая женская рука, удерживающая его за локоть, не дает прямо сейчас на меня наброситься. Он тяжело дышит, но стоит, сверля меня гневным взглядом.

В мою сторону выдвигается волк. Задрав высоко серую голову, он громко воет и... прыгает. С ним справляюсь еще быстрее.

Хорошенько прикусив его шею до характерного хруста, отбрасываю его с такой силой, что, когда тело волка с гулким стуком приземляется, падая сломанной куклой на освещенные луной острые камни, становится понятно всем, что со сломанным хребтом он недолго проживет. И правда, волк тихо скулит и спустя какое-то время затихает...

Все...

Остался ведьмак.

Наши глаза встречаются. Время останавливается. Я могу

по достоинству оценить противника... хищника, но только не ведьмака. В его не самом внушительном теле может быть скрыта такая сила.

Ну, значит, проверим.

Кто – кого.

Он отцепляет от своего локтя пальцы моей сестры и задвигает ее за спину. Я вижу, как она заламывает свои руки, переживая за исход поединка. Но только не уверен, что боится она за меня. Скорее всего за ведьмака, что уже идет в мою сторону, на ходу расширяя магию до огромной сети.

Да. В его руках грозное оружие. Опасное и очень эффективное именно против нас, хищников.

Но я отлично знаю, какой стратегии придерживаться. И когда сеть начинает свою песню, свистя и искрясь в полете, я снова ухожу в сторону. Ведьмак ловко загребаёт руками, стараясь как можно скорее вернуть сеть под свой контроль. Но я не даю ему этой возможности. Просто перепрыгиваю его высокую фигуру и, оказываясь за ним, тыкаю лицом вниз, запрыгивая на его спину.

Все.

Дальше дело техники.

Мне не составит труда перекусить его тонкую шею и оторвать его косматую башку, закидывая ее в бездну. Одно мое движение – и все. Медленно наклоняюсь, готовый закончить этот глупый поединок, позволяю себе обнюхать его одежду, которая пахнет потом, травами... а еще Дариной. Но не успе-

ваю даже открыть челюсть.

Ужасная боль пронизывает мое тело.

Громко клацая зубами, разворачиваюсь и встречаюсь с желтыми глазами сестры. Капюшон слетел с ее лица, черные длинные волосы развеивает ветер. Она, доставая из карманов плаща маленькие пузырьки с цветной жидкостью, бросает их в меня. Боль обжигает, пробираясь под кожу, ломая кости... я слетаю со спины... и снова удар и звонкий шум бьющегося стекла.

- Дарина... – она смотрит зло... непримиримо.

-Лучше бы ты сдох, Райн... сдох... тогда. А теперь придется самой тебя убить.

- Дарина, – мой голос ослабевает. Я не ожидал от нее этого. Думал, очередная блажь избалованной волчицы.

- Как ты можешь? – еще один взмах, и по телу разливается очередная волна... я падаю на бок, чувствуя, как с каждым ударом сердца моя кровь превращается в огромную лужу подо мной. Я вижу мужские ноги, обтянутые в мягкую кожу... Ведьмак.

Сильный удар и в без того израненный бок. Сцепляю челюсть, лишая удовольствия гада, который ждет от меня криков боли и пощады.

Только не я.

- Не надо... ему и так конец... – в голосе Дарины легкая грусть. Но недостаточная для должного сочувствия от родной сестры. – Пошли, любимый... нам надо успеть вернуть-

ся. Возьмем все для обряда и обратно.

Горечь подступает к горлу... любимый? Кто? Ведьмак. Все ради любви? Глупая Дарина. Ни ведьмы, ни ведьмаки не способны любить.

Их фигуры растворяются в темноте. Я остаюсь один. Любое движение приносит страдание, но мне нужно... нужно открыть портал. Но в облике зверя сделать это невозможно, а перевернуться... от таких ран я просто умру от шока. Человек не способен выдержать такую боль. Стараюсь держать глаза открытыми, но веки, вмиг потяжелевшие, словно сделанные из железа, не подчиняются. Я медленно ухожу в забытие... раз... и проваливаюсь в белый туман, сотканный из яркого лунного света.

Не уверена что это Райн, но волк точно его)))

А так, для эстетического удовольствия!

14. Истинная?

Плотный, с мелкими крупными туман, который я осязаю на своей шерсти, засасывает меня все глубже и глубже.

Он везде. Я полностью в нем. И как рьяно ни стараюсь из него выбраться, я все больше и больше погружаюсь в его холод. В нем нет ничего, я абсолютно слеп. Только боль. Одна боль питает его. А он и рад изысканному лакомству, обжираясь им до огромного пуза. Обглоданный до костей, но еще живой, я никак не могу открыть глаза.

Хотя и без этого мои чувства настолько обострены, что, даже не видя ничего, я могу в мельчайших подробностях рассказать, что происходит там, вне тумана.

Вот, громко шурша, падают на траву одинокие листья. А неподалеку, громко, невыносимо громко хлопая широкими крыльями, срывается с ветки испуганная птица.

Каждый звук болью отзывается в израненном теле.

Скорее бы все закончилось.

Сколько времени вот так мучаюсь – не знаю.

Здесь время течет по-особенному. Возможно, проходит час, а может, и целое столетие.

Но в один прекрасный момент что-то вокруг меня меняется.

У меня вдруг появляется безумное желание жить. Я дышу, хватая пастью ночной воздух, и резко вздрагиваю, когда

в нос ударяет самый желанный в мире запах. Запах самки. Моей самки.

Прислушиваюсь. Ее взволнованное дыхание как песня для моих ушей. А когда пальцы касаются тела... От ее рук боль, словно дрессированная шавка, смиренно склоняет голову и отступает, уступая место умиротворению и небывалой до этого легкости.

Понимаю, что истинная что-то говорит, но я совсем не могу разобрать слов. Будто в ушах песок, через который проходит лишь сильная вибрация. Я силюсь, но все без толку.

Раны настолько кровоточат, что мне становится все труднее контролировать свое уплывающее за грань сознание. Злюсь. Хочу встать. Но совсем не чувствую лап. Да и волчье тело начинает невесомо парить над землей. Сквозь его прозрачную оболочку я могу видеть все, кроме нее. Она, как сплошное черное пятно, расплывается перед глазами.

Нет. Еще рано. Я не хочу.

Но не могу не откликнуться на вой. Вой предков, зовущий меня в свое племя. Мне кажется, я уже более отчетливо вижу перед собой бескрайние, вечнозеленые холмы и ощущаю яркое ласковое солнце. Они ждут меня, а я спешу к ним.

Но, сделав шаг, я опрокидываюсь навзничь... Назад. Грубо и больно возвращаюсь.

Нет больше ни тумана, ни холмов. Есть только болезненное натяжение и давление в области шеи. Меня точно держат на поводке. И что странно, боли нет. Трогаю шею руками.

Что? Я обернулся?

Открываю глаза и правда вижу свои окровавленные человеческие пальцы.

Рядом она. Но язык не поворачивается сказать истинная. Вся моя сущность сопротивляется этому. Это нечто другое. Неподвластное мне совершенно.

Что за?..

Встаю на карачки, пытаюсь подняться. Тело пронзает боль.

Бездна.

Сила. Она со мной. Я, пропуская её через свое тело, понимаю, что смогу ею воспользоваться. Ну хоть она не подводит.

Щелчок пальцами, и я с легкостью открываю портал.

Вот только ползти к его началу безумно тяжело. Я будто тащу за собой непосильный груз, срывая спину, калеча ноги. Но не получается отделаться от ощущения, что, уйдя в портал, натяжение не пропадет, а лишь усилится. Упрямо ползу. Все тело покрывает испарина. Почти задыхаюсь, когда мне наконец удастся достаточно близко приблизиться к синим всполохам портала. Рывок, и я падаю в надежде все это поскорее прекратить. Громко кричу «домой» и, разрывая пустоту, оказываюсь в служебной квартире. А точнее в спальне. Но облегчение не приходит, а только усиливается. Все тело вибрирует от напряжения. Я еле стою на ногах.

Что же со мной, луна тебя поберей?

Только на шее все какое-то сильное давление. Оно не дает

ни сделать нормальный вдох... ни спокойно сглотнуть, без ощущения, что твое горло рвут на части.

Что же это такое?

Плетусь... именно плетусь, медленно передвигая ноги, в сторону ванной комнаты.

Нужно смыть с себя кровь. Возможно, под ее слоем я найду незатянувшуюся рану.

И вообще для меня остается загадкой, кто же, а главное, какой ценой меня вылечил?

Каждое движение дается с трудом.

Не знаю, каких усилий мне стоило включить воду и поставить себя под теплые струи душа. Тяжелые капли не слабо стучат по спине, стекая алой краской к моим ногам и убегая в канализацию. В голове стоит шум. Но чувствую я себя значительно лучше. Вода убирает ноющую слабость из мышц. И мысли начинают медленно разгоняться.

Что мы имеем?

Я реально умирал. И точно чувствовал рядом свою истинную.

Но что же изменилось?

Я прикасаюсь к шее. Ничего. Обычная кожа, без ран.

Вылезаю из душа и уже твердым шагом подхожу к зеркалу. Ни следа.

На теле ни единого следа от бывших ран. Даже шрамов не осталось. На шее тоже пусто.

Пока надеваю штаны, стараюсь проанализировать ситуа-

цию и выработать план. Но не успеваю. Потому что срываюсь с места и бегу. Никогда такого не чувствуя раньше, чтобы вот так, без моего очевидного желания чего-то очень сильно хотеть. Ноги приводят меня к дверям своего же кабинета. Дергаю дверь на себя и застываю.

Кто это?

Невысокого роста девушка. Ее глаза, огромные для такого маленького лица, страшно напуганы, я делаю вдох – и все, разум застилают злость и ярость. Я не могу их контролировать. Высоко прыгаю и приземляюсь уже около нее. Рука сама действует на автомате, нащупывая ее тонкую шею. Кожа бархат, а зашкаливающий пульс сводит с ума.

Это не хищница... а кто же? Ведьма!

Кричу про себя, сильно надавливая, выбивая из нее хрип.
- Ты... что ты со мной сделала?

Но она лишь мотает головой.

Мое желание свернуть ей шею настолько велико, что я вдруг опускаю руку... пусть скажет.

Терпеливо жду, когда она откашляется. Но когда говорит...

- Что?

Ее слова режут без ножа. Реву как раненый зверь. Хватая все, что попадает под руку. Слышу грохот, но не обращаю на него никакого внимания. В деревянных щепках не стул, а мое сердце.

Привязала... она привязала... меня!

Столбенею, сжимаю кулаки. Я весь дрожу от ярости. Не прощу, разорву.

- Да лучше бы я сдох, чем так, проклятая ведьма.

Это же не просто пленение, вечные оковы, которые гарантированно приведут, да, к смерти, но долгой и мучительной.

Я делаю шаг. Лучше прямо сейчас мне сдохнуть. Но прежде заберу тебя.

Я вижу, как ее трясет, но, честно, плевать на эти сантименты.

Только смерть, наша смерть разрушит оковы.

Но сделать ничего не успеваю. Замираю. После одного ее слова.

- Замри.

И больше не живу. Только подчиняюсь ее желанию.

Краем глаза вижу, как она с кем-то тихо разговаривает и без зазрения совести обходит стороной. А после и вовсе уходит, оставляя меня в полном одиночестве, не в состоянии даже пошевелить пальцем.

Проклятье!

Простояв так не час и даже не два, постепенно начинаю ощущать свое тело. В голове уже зреет детальный план. Я во что бы то ни стало поймаю эту нахалку и заставлю пожалеть о том, что она спасла меня там, в лесу. Ох как зря, и никакой ошейник мне не помеха.

15. Правда любой ценой

Я выбегаю на улицу, оглушенный недавним состоянием. Понимаю, что мне кровь из носа нужно как можно скорее оказаться в отделе.

Но я все равно сворачиваю на другую улицу.

Информация по поводу ведьмака подождет. Сейчас в первую очередь нужно разобраться с ошейником, который я ни на секунду не перестаю чувствовать. Он все туже сжимается, перекрывая кислород. Я и так дышу через раз, как рыба, выброшенная на сушу. Боюсь представить, что может произойти дальше. Возможно, это мой последний день, и я просто обязан провести его с пользой.

Чуть позже, если позволит луна, я обязательно составлю подробный рапорт, но сначала нужно выцепить кое-кого.

На этой улице, вонючей до омерзения и серой, словно сюда никогда не заглядывает солнце, всегда ошивается всякий сброд.

Хищники, чья жизнь в какой-то момент пошла не по той дороге.

Здесь живут карманники, медвежатники, проститутки – хищницы, у которых двадцать четыре на семь точка и они вынуждены таким доступным способом снимать сводящее их с ума напряжение. А также те, кто до сих пор сколачивает банды и под покровом ночи творит беспредел.

Я по долгу службы знаю каждого по имени или скорее по кличке.

И уверен на сто процентов, что и у них мое имя на слуху. Поэтому, сворачивая сюда, я не боюсь быть убитым или ограбленным.

Не потянут. Кишка тонка. Расслабленно двигаюсь по заданной траектории в поисках определенной вывески.

Мне нужен бар на отшибе под эпичным названием «Дохлый койот». Даже поздним утром там полно народу.

Случайные прохожие нетвердой походкой обходят меня стороной. Но мне сейчас абсолютно плевать на всех и каждого. Я здесь по другую душу.

Нужное здание нахожу быстро.

Тем более неоновая вывеска даже при свете солнца ярко зазывает любителей горячительных напитков и дешевых шкур в свои стены.

Открываю дверь.

В нос ударяет кислый запах перегара, грязных тел и сигар. Я брезгливо морщусь, но целенаправленно продвигаюсь вглубь.

Как я и думал, народу здесь предостаточно.

Кто-то спит тут же, прямо на столе, громко храпя и брызгая слюной. Кто-то еще держится, играя в азартные игры, ругаясь и считая свои деньги.

Играет легкая музыка.

На маленькой, тусклой без света прожекторов сцене нико-

го нет. Хотя в полночь здесь всегда пляшут девки, нескромно демонстрируя свои прелести.

Проклятье.

Надеюсь, что я не поздно. Иначе тот, кого я здесь ищу, уже давно свинтил.

- Господин дознаватель, какими судьбами? – криво улыбаясь, поднимая свое тучное тело с низкого кресла, трубит хозяин этой забегаловки. Его лысая голова неприятно блестит. Он сам весь блестит от пота как боров.

Я его знаю. Барс по кличке Шустрый.

В былые времена он мог держать в страхе весь район. Его парни настолько ловко орудовали своими когтями, что после встречи с ними от бедолаги, которому не повезло сунуться на его территорию, оставались лишь тонкие лоскутки кожи, снятые со спины. И все, ни костей, ни частей тела.

Но потом смерть единственного сына как-то поменяла его мировоззрение и он отошел от дел, полностью сосредоточиваясь на этом баре.

- Не дрейфь, Шустрый. Сегодня лично ты мне не нужен. Я ищу Шавку.

Шустрый любезно улыбается, приоткрывая гнилой рот.

- Повезло. Он еще здесь. Только слез с очередной девки. Шакал ненасытный. И так каждый раз. Приходит и портит очередную девку, – Шустрый гогочет, булькая как самая настоящая свинья.

Меня раздражает его болтовня.

Я хмурюсь, грозно сверкая глазами.

Шустрый, в одно мгновение считывая мое настроение, пресекает бесполезный разговор, рукой указывая на дверь:

- Он там, в соседней комнате.

Я киваю, чувствуя облегчение. Хоть моя работа и связана с развязыванием языков, но никогда она не несет особого смысла.

Я прохожу по коридору. В это помещение я ни разу не заглядывал. Как-то не приходилось. Поэтому цепко слежу за обстановкой. Двери передо мной раскрываются, и в темной комнате среди подушек и перин вижу знакомую рожу Шавы.

Шава, Шавка – дворовый пес. В принципе безобидный малый, который по глупости однажды попал в мои лапы и теперь иногда выполняет для меня особые поручения.

Увидев меня, он сполз с кровати, отталкивая большегрузную красотку в прозрачном одеянии. Его голые пятки и волосатые ягодицы сверкают под массивной кроватью. Мне же становится скучно.

Каждый раз одно и то же. Неужели он до сих пор не понимает, что у меня его трепыхания ничего, кроме изжоги, не вызывают?

Спустя пару минут, когда по его бледному лицу проходит тень и деваться от меня некуда, он поднимается и, звонко шлепая по мягкому месту блудливой хищницы, прогоняет ее из приват-комнаты.

- Теперь я могу говорить? Или ты еще желаешь побегать?

Он затравленно махает головой, на скорую руку накидывая на себя одежду.

- Что тебе надо, Лютый, я ничего не знаю, никуда не влезаю. Я...

Рукой останавливаю его словарный марафон.

- Прекрати, а то я дослушаю и сделаю неправильные выводы. Сегодня мне нужен твой талант и не более.

Шава вздохнул, хлопая круглыми маленькими глазками. Казалось, что его глаза живут отдельно от него, потому что рот, щеки и брови оставались совершенно обездвижены. Очень жуткое и странное зрелище.

- Я, ты знаешь, Лютый, всегда помогу...

Дело в том, что Шава славился абсолютным обонянием. Такого носа я не встречал ни у кого. Он мог разложить запах и точно определить его носителя, вплоть до размера обуви. Если бы не криминальное прошлое, я бы его с руками и ногами взял в наш отдел. А так... приходится довольствоваться случайными встречами.

Я разжимаю кулак, в котором находится нечто, меня интересующее. Кусок ткани, который я случайно оторвал у бесстыжей ведьмы.

Протягиваю его псу. Он недоверчиво фыркает, но ткань берет, поднося ее к носу.

Делает глубокий вдох и медленно закрывает глаза.

- Ммм! Вкусно-то как. Луна... я никогда не нюхал ничего вкуснее. Кто она?

Я веду плечом, не желая отвечать на его вопрос.

- Хорошо, я сам.

Он еще раз вдыхает, закатывая глаза от наслаждения, когда я сам тоже закатываю, но только от раздражения.

- Поторопись!

Он отрывается от ткани.

- Женщина, кх... девушка, девственница, рыжие волосы...

О луна... ведьма. Где ты ее откопал, Лютый?

От слова «девственница» у меня по телу разливается горячая волна удовлетворения. Я чуть не урчу, смакую это слово. Проклятье! Что со мной? Злюсь на себя, чуть ли не зверя от негодования.

- Меня меньше всего интересует ее половая жизнь. Где она, бездна тебя побери?

Мой голос яростно вибрирует. Шава, впечатляясь его силой, вжимает голову в плечи...

- Она... она...

Еще раз вдыхает... но уже резко, без этого своего сладострастия.

- Ооо... она неподалеку... в... академии хищников.

16. Неизбежного не избежать

Проклятье. Снова академия.

Что им там, медом намазано? Неужели придется идти на поклон к ректору?

- Я свободен? – голос Шавы срывается и дрожит, словно он в стельку пьяный. До сих пор не может отойти от запаха ведьмы. И я его понимаю. У самого голова кругом идет. Нужно скорее ее вылавливать.

Я задумчиво киваю, варясь в своих думах, и, уже не обращая внимания на пса, бегу на выход. Прочь из злосчастного заведения. Никогда не понимал любовь к таким местам. Один только запах чего стоит. Нюхаю рукав и с отвращением морщусь. Этот запах теперь будет меня преследовать до тех пор, пока не переоденусь. А на это совершенно нет времени. Придется терпеть смрад весь день. Если не дольше.

До отдела дохожу в одно мгновение. Меня прямо на входе цепляет мой помощник – офицер Вит. Хороший, толковый парень из нашего клана.

- Капитан, вас уже несколько раз спрашивал полковник и... – здесь он прокашливается, и я догадываюсь, что это означает.

- Мне звонила мать?

Он кивает. А я, останавливаясь около своего кабинета, поправляю тугой воротник, чтобы ослабить действие ошейни-

ка.

- Понятно. Через десять минут у меня в кабинете.

Вит разворачивается, и я, вспомнив еще кое-что, бросаю уже вдогонку:

- И братьев позови. Мне они тоже понадобятся.

Вит на ходу оборачивается и, моргнув несколько раз, запускает внушительную пятерню в свои короткие волосы. Выглядит при этом растерянно, но виду не подает.

Спелись.

Захожу в свой кабинет.

Значит, братьев снова нет.

Бездна, как они меня достали!

Братья Белковы.

Клан белых волков.

Подсунули их мне на мою голову.

Правда толк от них есть. Они первоклассные специалисты по добыванию различного рода информации. Но дисциплина. Меня бесят не пунктуальные хищники. Особенно талантливые хищники, которые считают, что за выдающиеся умения их будут гладить по головке.

Не будут!

Зло хлопаю дверью.

Кабинет встречает меня прелым, душным запахом. Все окна наглухо закрыты. Я открываю оба и, втягивая носом городской воздух, устало сажусь за стол.

Голова гудит. Сорок восемь часов без сна и потеря кро-

ви дают о себе знать. Мне бы поесть. От мысли о еде желудок начинает ныть, требуя бифштекса или на крайний случай крепкого кофе без сахара. Но сейчас не до этого. Обойдусь.

Первым делом набираю номер начальника.

- Райн, луна тебя подери. Где тебя носит? – в голосе полковника сэра Энтони Брауна даже через телефонный аппарат слышно недовольство и сила. Он мог бы с легкостью побороться за место альфы в нашем клане. Но выбрав однажды пост главы отдела по борьбе с преступностью смешанного города, осел и уже не видел смысла куда-либо дергаться дальше. И я его понимаю. Сам такой. Альфа слишком даже для меня, второго претендента на эту должность. Не поддаюсь ни на какие уговоры. И прекрасно знаю, зачем в очередной раз звонит мать. Мне и в отделе работы выше крыши. Хватает всем. Даже больше, чем хотелось бы.

- Через двадцать минут рапорт будет у вас на столе, – не отвечаю на вопрос, считая, что не стоит идти на поводу плохого настроения у начальства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.